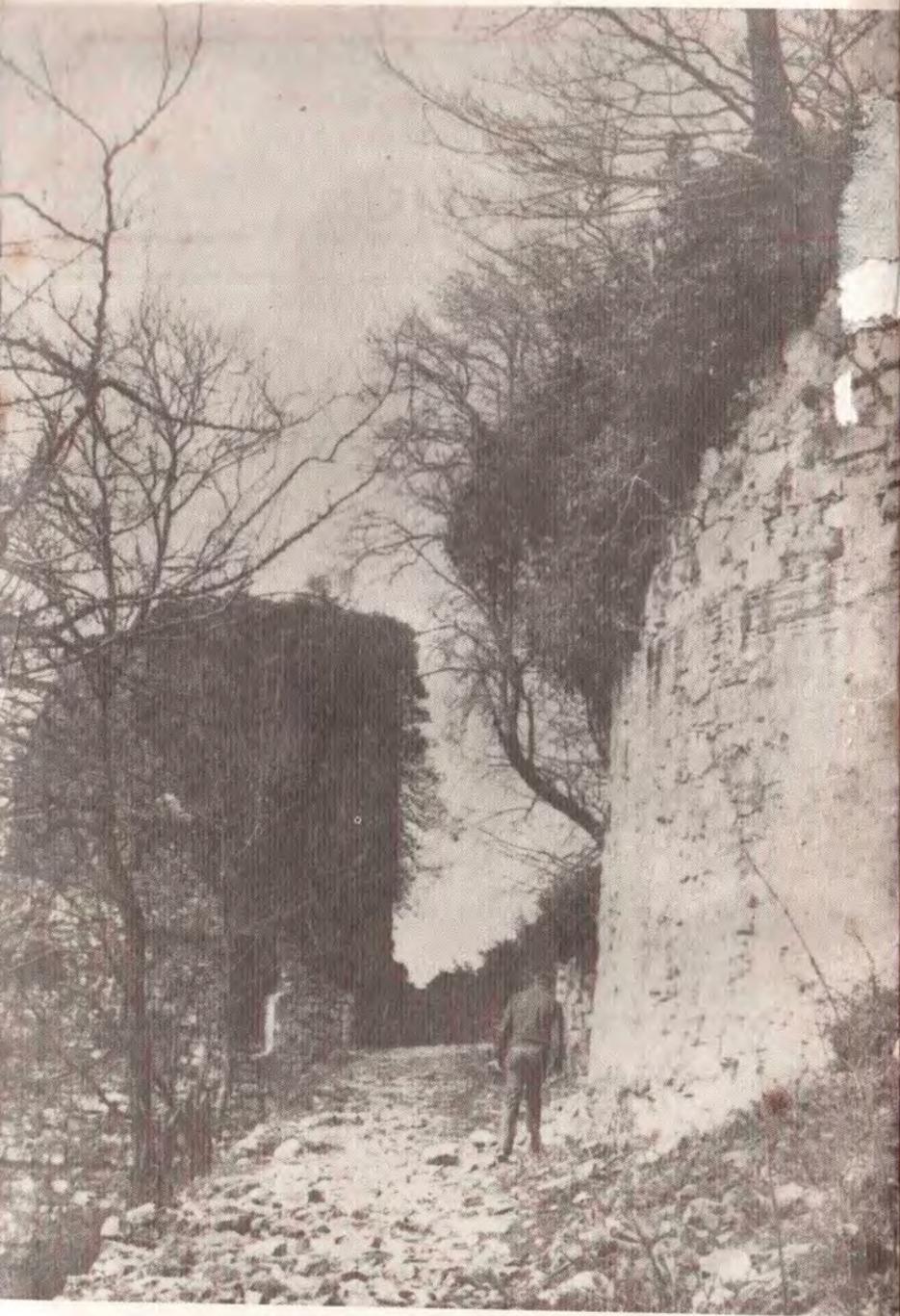

Г. А. АМИЧБА

НОВЫЙ АФОН
и его окрестности

Звуки Амичба
Г. А. АМИЧБА

НОВЫЙ АФОН и его окрестности

(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

СУХУМИ · АЛАШАРА · 1988

Рецензенты

канд. ист. наук Анчабадзе Г. З.,
канд. ист. наук Хрушкова Л. Г.

Амичба Г. А. Новый Афон и его окрестности (исторический очерк). — Сухуми: Алашара, 1988 г. — 88 с.

В работе на основании различных археологических исследований и научных публикаций, а также исходя из сообщений письменных памятников, дается последовательный очерк истории Нового Афона и его окрестных мест с древнейших времен до наших дней.

Рассчитана на историков, археологов и широкий круг читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Благодаря сочетанию необходимых природно-климатических факторов, в одну из межледниковых эпох на территории Кавказа, в частности его Причерноморья, происходит процесс формирования общества первобытных людей.

Благоприятное единение природных условий и человеческой деятельности способствовало тому, что территория Абхазии, как и всего Закавказья, дала много ценных находок орудий палеолитической эпохи, занимающих одно из первых мест среди синхронных с ними памятников нашей страны. А непрерывность заселения нашего края в древности способствовала сохранению преемственности и традиции, придавая каменному веку Абхазии особое качество, заключающееся в том, что здесь разные этапы развития человеческой материальной культуры не разделены большими перерывами, поэтому их можно изучать в последовательном эволюционном развитии¹. Здесь открыты уникальные мегалитические сооружения — дольмены и кромлехи, найдены также местные и привозные изящные предметы из бронзы и железа. Таким образом, в Абхазии имеется возможность проследить жизнь и деятельность древнего человека на протяжении многих тысячелетий.

В средневековой Абхазии, теснимой в разное время византийскими, персидскими, арабскими, турецкими завоевателями, воздвигались многие оборонительные, гражданские и культовые сооружения, сохранившие дух своей эпохи и местный архитектурный стиль.

Абхазы, в тесном содружестве с грузинами, поддерживаемые другими родственными и соседними народами, вели непримиримую борьбу против иноземцев, социальных поработителей, отстаивали свою землю, независимость и свободу. Абхазия имеет богатое революци-

¹ См.: Соловьев Л. Н. Первобытное общество на территории Абхазии. Сухуми, 1971. С. 7—8.

онное прошлое, насыщенное бурными событиями и героическими подвигами.

Среди историко-революционных и достопримечательных объектов нашего края видное место занимает современный курортный город Новый Афон*, известный в древности под различными названиями: Трахея, Анакопия, Псырдзха и др.

Анакопия — крупное раннесредневековое оборонительное сооружение на всем Восточном Причерноморье, расположенное на окраине нынешнего города Новый Афон. Раскопками этого крепостного комплекса выявлено три культурных слоя, датированных V—VII вв., VIII—IX вв. и X—XII вв. Следовательно, Анакопийская крепость функционировала, в основном, в V—XII вв. По средневековой истории Анакопии имеются интересные сообщения в византийских и грузинских письменных исторических источниках. С этим местом и его окрестностями связаны уникальные устные предания абхазского народа и важный слой древнеабхазской топонимики.

Известно, что в определенный период раннего средневековья Анакопия являлась экономическим и культурно-административным центром сначала Абазгского (Западноабхазского) княжества, а затем — первоначальной столицей Абхазского царства, образовавшегося во второй половине VIII в.

С Трахеей-Анакопией связаны значительные эпизоды борьбы абхазов против византийских и арабских захватчиков в раннем средневековье. В эпоху зрелого феодализма Анакопия сохраняла роль главной крепости и одного из культурных центров Абхазии. Продолжалось строительство ее оборонительных линий; она не раз становилась причиной натянутых политических отношений между Византийской империей и Грузинским царством, включавшим в себя и Абхазию в период зрелого средневековья. В позднее средневековье роль Анакопии в политической и культурно-религиозной жизни Абхазии значительно ослабла, хотя и в этот период традиционно она сохраняла определенные функции крепости.

Во второй половине XIX века Анакопия-Псырдзха, переименованная к тому времени в Новый Афон, стано-

вится одним из духовных центров православия в Восточном Причерноморье.

В советское время Новый Афон стал известным курортом, а в 1975 году здесь завершилось благоустройство уникальной карстовой пещеры.

Историей Нового Афона интересовались позднесредневековые путешественники, досоветские исследователи и краеведы. Однако ее научное изучение началось в советское время. Сначала в 20-х, затем в 50-х годах XX века на Иверской горе проводились широкомасштабные археологические раскопки, основные результаты которых были опубликованы в разновременных изданиях.

Вместе с тем очевидно, что Новый Афон в археологическом отношении основательно еще не изучен, высказанные в научной литературе соображения, относящиеся к датировке отдельных элементов Анакопийского крепостного комплекса, частично противоречивы, порой недостаточно подкреплены, зачастую носят предположительный характер. Сообщения же письменных источников по истории Нового Афона вводились в научный оборот лишь для освещения политических и иных вопросов истории Грузии и Абхазии; эти сведения специально никем не обобщались с точки зрения исследования истории самой Анакопии-Псырдзхи.

Настоящая монография, конечно же, не претендует на восполнение всех перечисленных пробелов. В ней мы попытались, на основании уже имеющихся различных археологических исследований и научных публикаций, а также исходя из сообщений письменных памятников, дать читателю последовательный очерк истории Нового Афона и его окрестных мест с древнейших времен до наших дней.

* Указом Президиума Верховного Совета Абхазской АССР от 20 ноября 1987 г. поселок городского типа Новый Афон Гудаутского района преобразован в город районного подчинения.

Глава I

ИЗ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ НОВОГО АФОНА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Археологический материал свидетельствует о том, что на территории Нового Афона (Псырдзхи) и его окрестностей, как и во многих местах Абхазии, человеческое общество складывалось на довольно ранней стадии своей истории. Здесь найдены остатки каменной культуры первобытных людей, относящиеся к различным ступеням эпохи палеолита.

Находки палеолитической стоянки на левом берегу реки Шыцкуары, аналогично коллекциям других местонахождений Абхазии (Гвада, Яштуха, Отап, Гали и др.), представляя собой архаичный материал, характерный для древнекаменного периода, где существовало и такое типичное для той эпохи орудие, как ручное рубило². Урочища Псырдзхи и Анухвы своими благоприятными природно-климатическими условиями способствовали защите и трудовой деятельности человека эпохи палеолита. Просторная котловина, являющаяся водосбором рек Псырдзха и Мысра, окруженная с севера горой Абааруку, имеющей высоту свыше 100 м, с востока — хребтом Ажвамгуа и его западным отрогом — Анакопийской горой и возвышенностью Аныхахыку, хорошо защищена от ветра и изолирована от берега моря.

Предполагают, что когда-то на склоне Анухвского плато, обращенном к р. Мысра, имелось несколько карстовых пещер и навесов, которые весьма рано стали посещаться древним человеком. Обширную стоянку Импруд на Анухвском плато причисляют к древнейшим памятникам палеолита³.

Существует мнение, что в конце четвертичной эпохи, предшествовавшей максимальному оледенению, обвалился восточный край Анухвского плато; появившиеся в результате тектонических явлений крупные обломки

также служили укрытием древних человеческих групп.

На высоком обрыве Анухвского плато имеется знаменитый грот Агца с надписями и изображениями⁴; а в 2 км к северо-востоку от него, на правом берегу верховья р. Мысра, расположена пещера Ахапыдза. В известняковом массиве Ажвамгуа тоже имеются пещеры и навесы, среди них известная Новоафонская пещера, расположенная у истока р. Мааникуара, в которой были найдены минерализованные кости крупных травоядных животных древности⁵.

В описанных местах, особенно на упомянутом плато, археолог А. Н. Соловьев в 1936—1937 гг. собрал и изучил свыше тысячи предметов эпохи палеолита⁶, распределенных им на три группы с условными названиями: Анухва нижняя (с двумя подразделениями), Анухва средняя и Анухва верхняя (или Ахра ашьапы)⁷.

Анухвский палеолитический материал нижнего слоя (кремневые пластины, отщепы, рубила, нуклеусы, диски, резцы, резчики, остроконечники, проколки, пилки, ретушер, скребки, скребла и др.) делится на две группы. Изделия первой группы, отличающиеся большой примитивностью и амфорностью, относят условно к ашелю; а предметы второй группы датируются эпохой позднего ашеля⁸.

Материалы среднего слоя анухвского местопребывания древних человеческих групп (разнообразные нуклеусы и диски, рубила, пластины и пластинки, превращенные в комбинированные орудия, зубцы нестандартной формы, разные резцы и резчики, разнообразные скребки) относятся к среднему палеолиту; они подтверждают, что в мустьерскую эпоху совершенствуется техника расщепления кремневого инвентаря, исчезают большие пластины, рубила, чаще употребляется обкалывание пластин, применяются выемчатые сколы для формирования резцов, частый характер принимает применение ретуши. Все эти и другие приемы создают впечатление большого разнообразия и богатства форм орудий среднего слоя⁹.

⁴ О памятниках грота Агца см. ниже.

⁵ Соловьев Л. Н. Первобытное общество на территории Абхазии. С. 41.

⁶ См.: Бгажба О. Х., Воронов Ю. Н. История изучения археологии Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1982. С. 6—7.

⁷ Соловьев Л. Н. Указ. соч. С. 43.

⁸ Там же. С. 45.

⁹ Там же. С. 53—54.

² Замятин С. Н. Палеолит Абхазии. Сухуми, 1937. С. 9—13.

³ Соловьев Л. Н. Надписи и изображения грота Агца у сел. Анухва-Абхазская. — В кн.: Материалы и исследования по археологии СССР, № 79. Изд-во АН СССР. М.—Л., 1960. С. 164.

Орудия верхнего слоя анухвской стоянки (отбойники, нуклеусы, пластинки, зубцы, резцы разных видов, остроконечники, проколки, скребки, двухлопастные орудия, долото и др.) изготовлялись также из коричневатосерого кремня путем разбивания или раздавливания его обломков.

При всем повторении и продолжении технических традиций и основных форм двух предыдущих слоев, здесь уже заметны: употребление для резания тонких краев пластин и отщепов, метод двусторонней обработки и состругивающей ретуши, появление довольно правильных геометрических форм, уменьшение размера орудий, исчезновение диска, увеличение категорий резцов и разнообразие их качества, увеличение количества скребов¹⁰.

Среди анухвских палеолитических памятников немало предметов, которые относятся к позднешельскому времени; основной же материал датируется ашельской и мустьерской эпохой. При сопоставлении качества и процентного соотношения материалов всех трех слоев Анухвской стоянки археологи прослеживают эволюцию отдельных категорий от слоя к слою.

В древнекаменный период, в частности в ашельско-мустьерскую эпоху, обитатели Анухвы и Анакопии пользовались, несомненно, деревянными и костяными орудиями тоже, которые обрабатывали каменными рубилами и скреблами. В ту отдаленную от нас эпоху первобытные люди этих мест, как и везде, занимались примитивной охотой и собирательством; низкий уровень их хозяйства обуславливался отсталостью техники. Анухвское местонахождение, подобно другим ашельско-мустьерским стоянкам Абхазии, приурочено «к самой высокой и самой древней, пятой береговой террасе, возвышающейся над уровнем моря на 80—100 м. Когда здесь обитали люди ашельской эпохи, уровень Черного моря был примерно на 60 м выше современного»¹¹. Основной инвентарь Анухвской стоянки, относящейся к развитой позднепалеолитической эпохе, геологически датируют серединой последнего оледенения¹². Стоянки челове-

ских групп мустьерской эпохи, отстоящей от нас на 100—40 тыс. лет, найдены в ряде мест Абхазии (Лечкоп, Багажв-яшта, Ачигвара, Лыхны, Моква, Илори), в том числе в Верхней Эшере и близ горы Ахабюа (к северу от г. Сухуми), которые расположены неподалеку от Афонско-Анухвского региона и связаны, вероятно, с мустьерским очагом последнего. Большой интерес представляют также древнейшие следы наскальных рисунков с элементами верхнепалеолитической графики, обнаруженные на стенах грота Агца у подошвы скалы в с. Анухва. Эпохой позднего палеолита датируются начертания нижнего слоя Агца.

Агцинский грот, расположенный на высоте 30 м обрыва скалы в сел. Анухва, образовался еще до полного развития максимального оледенения. Он имеет длину около 7 м, ширину 2,5 м, высоту 2—2,5 м. На гладкой известняковой поверхности левой от входа стены пещеры, подвергавшейся неоднократной обработке с целью выравнивания, сохранились начертания, которые делятся стратиграфически на три группы: древнейшую, среднюю и позднюю, или нижний, средний и верхний поясы. А по высоте над полом они группируются в два пояса: нижний, представленный древнейшей группой, и верхний, в котором сочетаются изображения среднего и позднего времени¹³. Предполагают, что начертания нижнего слоя, относящиеся к древнейшим изображениям на стенах этого грота, нанесены кремневым примитивным инструментом, равномерным давлением. В некоторых местах полосы образуют подобие кроны дерева без листьев, линии зачастую получались неровные и в конце несколько веерообразные. Эти начертания, по наблюдению Л. Н. Соловьева, не являются орнаментацией или украшением. По всему видно, что «процесс проведения линий был важнее всего, а графический результат лишь маловыразительным отображением какого-то совершавшегося чрезвычайно важно для данной общественной группы обряда»¹⁴. Действительно, здесь имеются загадочные, не поддающиеся расшифровке символические знаки о древнейших религиозных представлениях людей, в честь которых и совершались обряды, связанные с посещением пещеры в труднодоступном месте.

Л. Н. Соловьев считает, что Агцинский грот приоб-

¹⁰ Соловьев Л. Н. Указ. соч. С. 53—54.

¹¹ Трапш М. М. Первобытнообщинный строй и рабовладельческие отношения на территории Абхазии. — Труды. Т. 1. Сухуми, 1970. С. 55—56.

¹² Соловьев Л. Н. Надписи и изображения грота Агца. С. 174.

¹³ Соловьев Л. Н. Указ. соч. С. 165.

¹⁴ Там же. С. 172.

рета функции «святилища» еще в глубокой древности, прилизительно в эпоху существования мадленских стоянок на Восточноевропейской равнине. Культ пещеры, свойственный в прошлом населению горных стран, являлся одной из самых стойких традиций, в том числе у абхазов. Почитание пещер у далеких предков абхазов возникло еще в среде охотников и собирателей. С течением времени религиозные представления частично или полностью могли исчезать или заменяться в соответствии с иным способом производства, но место совершения обряда все время устойчиво почиталось¹⁵.

Сказанное подтверждают изображения среднего по времени слоя Агцинской пещеры, относящиеся к концу палеолита и особенно к неолиту. К среднему слою изображений относятся вертикально расположенные зигзагообразные линии, грубое подобие лука со спущенной тетивой и лежащей поверх нее стрелой, слабо прочерченное стилизованное изображение человека, копьё миндалевидной формы, рисунок, напоминающий лук со стрелой, изображение в форме удлиненного полуовала с расходящимися лучами, изображение в виде рогатки и т. д.¹⁶ Вообще петрографическая живопись, пещерные и наскальные изображения, в том числе грота Агца, художественная обработка кости свидетельствуют о том, что «первобытное искусство с самого начала своего зарождения главным образом правдиво изображало действительность»¹⁷.

Здесь же коротко отметим, что в верхнем поясе Агцинского грота изображены круги, культовые оружия, человеческая рука, кресты и несколько раз повторяющаяся грузинская надпись из одного слова, которые относятся к средневековью¹⁸.

На территории Нового Афона обнаружены и материалы неолитической (новокаменной) эпохи. Так, на Иверской горе, вдоль второй линии обороны Анакопийской крепости «в основании культурных отложений существовал разрушенный позднейшим сползанием позд-

¹⁵ Соловьев Л. Н. Указ. соч. С. 174—175.

¹⁶ Там же. С. 169—170.

¹⁷ Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. М., 1964. С. 32—33.

¹⁸ Памятники этого слоя нами будут рассмотрены ниже, при изложении истории Анакопии X—XII вв.

неолитический или энеолитический слой с каменными орудиями и грубой керамикой»¹⁹.

В отдельных раскопах Анакопийской крепости встречались каменные орудия; в верхнем культурном слое одной из башен нашли полированный каменный топорик энеолитической эпохи, который в средневековье находился во вторичном употреблении²⁰. По имеющимся археологическим материалам можно допустить, что в VI—V тыс. до н. э. на южном склоне Анакопийской горы возникло поселение эпохи позднего неолита²¹.

Энеолитический материал Нового Афона представлен также кремневыми и другими орудиями из грота Ахупшка²². Таким образом, установлено, что склоны Иверской горы являлись местом поселения людей эпохи неолита и энеолита.

В отдельных раскопах Анакопийской крепости (на участке башен 3, 5, 6) во вторичном залегании обнаружены были фрагменты керамических изделий, относящиеся к бронзовому веку²³. Как известно, памятники раннебронзового века найдены в ряде мест Абхазии, в том числе в дольменах, представляющих собой своеобразные погребальные сооружения, состоящие из больших известняковых плит, поставленных вертикально с горизонтальным перекрытием²⁴. Из обнаруженных в Абхазии мегалитических памятников (Азанта, Ачандара, Отхара, Псху, Хуап) в непосредственной близости от Нового Афона расположены эшерские дольмены, функционировавшие с III тыс. до н. э.

Можно допустить, что древние жители Псырдзхи принимали участие в сооружении рассматриваемых памятников.

Эшерские дольмены начала бронзовой эпохи довольно примитивны, размеры их незначительны; инвентарь в них сравнительно беден. Этим они отличаются от более поздних аналогичных сооружений²⁵. Эпоха строи-

¹⁹ Трапш М. М. Основные результаты археологического исследования Абхазии за годы Советской власти. — Труды. Т. 1. Сухуми, 1970. С. 48—49.

²⁰ Он же. Средневековая Анакопия. — В кн.: Трапш М. М. Труды. Т. 4. Сухуми, 1975. С. 119, 131.

²¹ См.: Новый Афон (Псырдзха). Сухуми, 1978 (буклет, текст И. Мархольца).

²² Там же.

²³ Трапш М. М. Указ. соч. С. 131.

²⁴ Анчабадзе З. В. Указ. соч. С. 66.

²⁵ Там же. С. 69.

тельства ранних дольменов в Абхазии совпадает с установлением патриархальных отношений.

Из новоафонских памятников бронзовой эпохи большой интерес представляют топоры, наконечники копий, браслеты, фибулы, сосуды из могильников начала I тыс. до н. э.

Бронзовые топоры, обнаруженные в Новом Афоне и других местах Абхазии, свидетельствуют о широком ареале внешних связей. Археолог Г. К. Шамба по этому поводу пишет: «В решении вопроса о внешних связях Абхазии исключительное место занимают изображения на так называемой сиро-хеттской печати, где жрецы в длинных шлемах держат в руках по топору точно такой же формы, как и бронзовые топоры с ручками из Центральной Абхазии (Эшера, Новый Афон, Гудаута, Куланурхва). Эти изображения очень напоминают фигуры воинов с такими же шлемами на урартских колесницах из Топрак-кала... Топоры из Абхазии и изображения таких же предметов на печатях Переднего Востока почти одновременны. Очевидно, это говорит о каких-то далеких связях между названными регионами»²⁶.

Западнее Нового Афона, на восточной окраине села Приморское, у реки Цквара (Цэкуара) впервые на территории Абхазии были получены археологические данные, свидетельствующие об урновом (кувшинном) захоронении, относящемся к позднебронзовому периоду. Вместе с обнаруженными здесь пифосами, орнаментированными елочными узорами, находились: копье, кинжал, шейная гривна, массивная фибула, бронзовый наконечник стрелы, спирали, остроконечный бронзовый шлем урартско-ассирийского типа, каменный брусок, бронзовые топоры, фигурный камень и др. Весь этот комплекс, найденный рядом с древней Псырдзхой, датируется VIII—VII вв. до н. э.²⁷

Урновые погребения из селений Нижняя Эшера и Приморское, между которыми расположен Новый Афон, подтвердили, что у древних колхов, в том числе далеких предков абхазов, еще в эпоху т. н. колхидской брон-

²⁶ Шамба Г. К. Раскопки древних памятников Абхазии. Сухуми: Алашара, 1984. С. 82—83.

²⁷ См.: Стражев В. И. Бронзовая культура в Абхазии. — Известия АБНО, вып. 4. Сухум, 1926. С. 111; Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды. Тбилиси, 1949. Т. 1. С. 53; Шамба Г. К. Указ. соч. С. 62—63.

зы существовал вторичный обряд захоронения²⁸. В этой связи большой интерес представляют эшерские кромлехи, впервые найденные и изученные археологом Г. К. Шамба. Эти мегалитические памятники, датированные эпохой поздней бронзы и раннего железа, служили местом коллективного погребения посредством вторичного обряда захоронения.

В эпоху колхидской бронзовой культуры в хозяйственной жизни местного прибрежного населения важное значение имел старый промысел получения соли путем вываривания ее из морской воды. В Новом Афоне, наряду с некоторыми другими приморскими пунктами Абхазии (Очамчира, Сухуми, Нижняя Эшера), были найдены своеобразные следы оригинального соляного промысла, в частности четырехугольные сосуды с тканевыми отпечатками и огнеупорные рогаки.

В местности Шицкуара и у устья р. Псырдзха в конце 30-х годов были разведаны Л. Н. Соловьевым селища предантичного времени, где сохранились линзы и глиняные столбики с текстильной керамикой. Определено также, что в обоих пунктах над слоем с текстильной керамикой залегало античное поселение²⁹.

Аналогичный материал был обнаружен А. Л. Лукиным в восточной части Нового Афона в середине 40-х годов, тоже на месте античного селища³⁰.

Как известно, в VI—VII вв. до н. э. на Колхидском побережье, в том числе в Абхазии, имелись греческие колонии. Эти прибрежные поселения-эмпории осуществляли посредническую торговлю между метрополиями и местным населением, способствуя широкому размаху внешних экономических связей. На территории нынешнего Нового Афона, правда, пока неизвестно существование греческой колонии, но здесь вблизи берега, на морском дне найдены амфоры и другие предметы, подтверждающие торгово-экономические связи древней Псырдзхи с различными центрами античного мира.

В период греческой колонизации в Абхазии, по срав-

²⁸ Иващенко М. М. Исследование археологических памятников материальной культуры в Абхазии. — Известия научно-исследовательского Института кавказоведения, вып. 3. Тифлис, 1935. С. 67—68.

²⁹ Соловьев Л. Н. Селища с текстильной керамикой на побережье Зап. Грузии. Советская археология, 1950. № 4. С. 269—270; Анчабадзе З. В. Указ. соч. С. 96; Шамба Г. К. Указ. соч. С. 29.

³⁰ Шамба Г. К. Указ. соч. С. 29.

нению с предшествующей эпохой, железо уже используется широко; перестав быть редким металлом, оно начинает широко употребляться в хозяйственной жизни³¹.

В эту эпоху на побережье Абхазии возникают торгово-ремесленные пункты, куда горные жители поставляли продукты своего хозяйства (предметы скотоводства и охоты, мед, воск и др.) и обменивали их на нужные им товары — ремесленные изделия, соль и др.³² Один из таких пунктов торговли и ремесла существовал на берегу нынешнего Нового Афона. Многочисленный археологический материал, обнаруженный в ряде мест Абхазии, подтверждает, что колхидские города и торговые пункты, в том числе Псырдзха, поддерживали наиболее оживленные торгово-экономические и культурные связи как с соседними регионами, так и с греческими колониями Малой Азии, южного побережья Черного моря в целом.

В VI—V вв. до н. э. на территории Колхиды, в связи с интенсивным развитием внутренней и внешней торговли, широко распространение получают серебряные монеты местной чеканки, т. н. «колхидки». Разные их типы встречаются на основной территории исторической Колхиды — между Трапезунтом и Сухуми³³. Эти монеты найдены и в Анакопии, считающейся самым северным пунктом, в котором был обнаружен клад названных денежных единиц³⁴. Раннеэллинистический культурный слой, найденный здесь, предшествовал строительству крепости. Обнаруженная в этом слое чернолаковая посуда датируется IV—III вв. до н. э.³⁵ и относится к эпохе металлургии железа в Колхиде.

Предполагают, что в IV—II вв. до н. э. на склонах Иверской горы существовало поселение городского типа, поддерживавшее торговые отношения со многими центрами Малой Азии и даже самой древней Греции. Такое предположение находит свое подтверждение в обнаруженных в культурном слое городища многочисленных

³¹ Бгажба О. Х. Черная металлургия и металлообработка в древней и средневековой Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1983. С. 96.

³² Анчабадзе З. В. Указ. соч. С. 141.

³³ Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика. М., 1955. С. 31.

³⁴ Анчабадзе З. В. Указ. соч. С. 158.

³⁵ Трапш М. М. Основные результаты археологического исследования Абхазии за годы Советской власти. — Труды. Т. 1. С. 48.

черепках привозной керамики — амфор, чернолаковым посуд и др. Особенно много было найдено здесь остатков керамических изделий синопского происхождения³⁶. Этот материал в основном представлен в виде фрагментов античной глиняной посуды, относящейся к эллинистическому времени (IV—II вв. до н. э.)³⁷.

Археологические памятники античной Абхазии, найденные в Сухуми, Пицунде, Новом Афоне и др., свидетельствуют о том, что культура местных городов стояла на довольно высоком для того времени уровне; здесь ярко выступает традиционная генетическая связь и преемственность с более древней местной культурой³⁸.

Материалы, относящиеся к позднеантичной эпохе, подтверждают непрерывное продолжение здесь достаточно интенсивной исторической жизни в означенный период³⁹.

Концом позднеантичного периода датируются, как видно, четыре погребения, обнаруженные на территории второй оборонительной линии Анакопийской крепости, размещавшиеся вне стен нижнего храма. В этих погребениях, принадлежащих, вероятно, представителям местного абазгского населения, захоронения совершены по христианскому обряду с элементами язычества: покойники в них лежали на спине в вытянутом положении с ориентацией головы на запад. Среди обнаруженных в могилах предметов особый интерес представляют следующие вещи: круглопроволочное колечко, бусины из стекла и пасты, бронзовое зеркало с полировкой на лицевой стороне, железные ножи и др.⁴⁰ Концом позднеантичной эпохи следует датировать и Трахейскую крепость.

³⁶ Трапш М. М. Археологические раскопки в Анакопии. С. 155.

³⁷ Его же. Средневековая Анакопия. Труды. Т. 4. С. 131.

³⁸ См.: Анчабадзе З. В. Указ. соч. С. 208—214.

³⁹ Здесь следует упомянуть и о том, что археолог А. С. Башкиров, исходя из характера кладки Анакопийской крепости, допускал возможность строительства этой сооружения в период между II в. до н. э. и II в. н. э. (Башкиров А. С. Указ. соч. С. 53).

⁴⁰ Трапш М. М. Средневековая Анакопия. — Труды. Т. 4. С. 103—105.

Глава II

ИЗ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ НОВОГО АФОНА (V—X вв.)

§ 1. Трахея

В нашей историографии еще окончательно не решен ряд вопросов, связанных с крепостью и местностью, именуемых в византийских источниках как Трахея. Это, в первую очередь, вопросы о локализации Трахейской крепости и времени ее возведения.

Описание Трахей, которое дает византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский, является единственным, но оно представляет большой интерес с разных точек зрения. Он сообщает: «За пределами апсилиев, при входе в пределы абасгов, есть место следующего рода: высокая гора, начинающаяся от Кавказского хребта и все понижающаяся, заканчиваясь как бы лестницей, тянется вплоть до самого Эвксинского Понта¹. У подножия этой горы еще в древности абасги выстроили очень сильное укрепление, по величине наиболее значительное. Здесь им всегда удавалось отражать нападение врагов, которые ни в коем случае не могут преодолеть неприступность этого места. Есть один только проход, ведущий в это укрепление и в остальную страну абасгов, по которому нельзя идти людям даже по двое в ряд. Так что нет ничего удивительного, что приходилось идти туда один за одним, друг за другом, пешими и то с трудом. Над этой узкой тропой тянется очень отвесная и грозная, по своей суровости, скала, идущая от лагеря до самого моря. Это место и носит название, достойное этого отвесного обрыва: люди, говорящие здесь по-гречески, называют его Трахеей — суровокремнистым².

Как видим, историк не приводит местное абхазское название описанного пункта, что особенно осложняет

¹ Т. е. Черное море.

² Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 401. (Мы часто будем возвращаться к этому сообщению, поэтому условно назовем его «Описанием Трахей».)

вопрос о локализации Трахей и соименной крепости, по которому в историографии имеются различные мнения. Акад. С. Н. Джанашиа, В. А. Левкинадзе и другие считают, что прокопьевская Трахея была расположена в Старой Тагре³. З. В. Анчабадзе, Ш. Д. Инал-ипа, М. М. Гунба, Ю. Н. Воронов, О. Х. Бгажба локализируют ее на территории нынешнего Нового Афона⁴. Археолог М. М. Трапш, как видно, Трахею не включал в оборонительный комплекс Анакопийского городища и не уточнял место ее расположения. Он писал: «Кроме Анакопийской крепости и С Sebastополиса (Сухуми), источники упоминают крепость Трахею на границе Абазгии и Апсидии... Крепость была укреплена башнями, внутри нее находились жилые постройки и улицы»⁵. Х. С. Бгажба, рассматривая сообщения источников о Трахее, пишет: «Описание, данное Прокопием этой местности, напоминает Анакопию (совр. Новый Афон) и его крепостные укрепления, остатки которых сохранились и до наших дней»⁶.

Мы придерживаемся мнения, согласно которому Трахея находилась на месте Анакопии — Нового Афона⁷, и считаем, что Трахея и Анакопия являются названиями одной и той же местности и крепости, остатки которой хорошо сохранились на склоне и вершине Иверской горы. Отождествление Трахей с Анакопией (ее древней цитаделью) оправдано рядом обстоятельств.

В первую очередь следует остановиться на этимологии названий этой местности. Прокопий Кесарийский приводит, как мы видим, лишь греческую форму названия описанного им пункта. Его «Трахейя» переводится как «суровокремнистый» и является как бы ойконимом-

³ Джанашиа С. Н. Труды. Т. 1. Тбилиси, 1949. С. 70—71; Левкинадзе В. А. О постройках Юстиниана в Западной Грузии. — Византийский временник. № 34. 1973. С. 181—185.

⁴ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959. С. 9. Ш. Д. Инал-ипа. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976. С. 281—282; Гунба М. М. К вопросу о локализации крепости Трахея. Труды АБИЯЛИ. Т. 33—34, 1963. С. 167; И. Н. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М., 1898. С. 200—201.

⁵ Трапш М. М. Раннефеодальные замки, храмы и поселения Абхазии. — Труды. Т. 4. С. 150.

⁶ Бгажба Х. С. Этюды и исследования. Сухуми, 1974. С. 148.

⁷ Амичба Г. А., Папуашвили Т. Г. Из истории совместной борьбы грузин и абхазов против иноземных завоевателей. Тбилиси: Мецниереба, 1985. С. 21.

характеристикой — «название, достойное этого отвесного обрыва».

А что же означает абхазское название «Анакопия»? Несомненно, во-первых, то, что оно принадлежит к числу древних абхазских топонимических наименований, хотя значение его не совсем понятно в настоящее время. По мнению Фредерика Дюбуа де Монперэ, «Анакопия... означает видимую издали местность, иссеченную крутизнами гор, название как нельзя более соответствующее характеру местности»⁸. Следовательно, и Анакопия является топонимом-характеристикой.

Наиболее убедительное объяснение значения данного топонима дает доктор филологических наук Х. С. Бгажба, который пишет: «В слове Анакопия, как и в Никописия, мы можем выделить окончание -иа. Основа анакоп, видимо, восходит к анакауап, где второй элемент куап означает выступ (ср. а-куаца-цаца — «изрезанная, извилистая местность»). Первая часть ана — самостоятельная основа, которая может быть выделена и в других географических именах: «Анхуа (из Ана-хуа), Ана-па»⁹.

Таким образом, можно предположить, что «Трахейя» — «суровокремнистый» в абхазском варианте выступает в форме «изрезанная», «выступ», «иссеченный крутизнами». Следовательно, есть основание думать, что греческое «Трахейя» и абхазское (древнеабхазское) «Анакауаца» по смысловому содержанию почти одно и то же. Вместе с тем, нет сомнения, что абхазская форма наименования этой местности гораздо древнее греческого варианта ее названия. И, если исходить из традиции древнегреческих колонистов, можно допустить: «Трахейя» представляет собой перевод (либо вариант перевода) абхазского топонима «Анакопия» на греческий.

Народное же сказание, согласно которому крепость носит фамильное имя девы из рода Накопия (Накауаца — пха лбаа), сочинено, как видно, по созвучию этих слов и не может быть использовано при научной этимологии данного топонима.

Из сообщения самого Прокопия Кесарийского вытекает, что Трахейя была расположена именно там, где более поздние источники подразумевают Анакопию. Ведь в Описании историк Трахейю VI века помещает за пре-

⁸ Фр. Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа... Т. 1. Сухуми, 1937. С. 129.

⁹ Бгажба Х. С. Некоторые вопросы абхазской топонимики. — В его кн.: Этюды и исследования. Сухуми, 1974. С. 168.

делами этнической области апсидов, у юго-восточных границ абазгов: «... за пределами апсидов, при входе в пределы абасгов...» Далее. Мнение, по которому Трахейя локализуется на территории Гагры, опровергается еще одним обстоятельством. Как известно, нынешняя Гагра являлась северо-западным пунктом Абазгии, а не восточным ее пределом. Прокопий же говорит, что западной Абазгией руководил Скепаона, а Опсита являлся правителем Восточной Абазгии. По его же сообщениям известно, что при Трахейском сражении предводителем абазгов был этот же Опсита. Таким образом, Трахейя являлась центром Восточной Абазгии, и она никак не могла находиться в Западной части страны, т. е. на месте Гагры.

Принято считать, что северо-западные границы области апсидов, расположенной в юго-восточной части нынешней Абхазии, простирались до сектора Сухуми-Гумисты; а за этой рекой, к западу, начинались «пределы абасгов», главными населенными пунктами которых были Трахейя (Анакопия) и Питиунт (Амзара). Причем Трахейя считалась основным центром, а ее соименное укрепление было «очень сильное... по величине наиболее значительное». Забегая вперед, небезынтересно в этой связи заметить, что средневековую Анакопию некоторые грузинские летописцы также характеризуют как «главную из крепостей Абхазии»¹⁰. Такое совпадение эпитетов-характеристик («по величине наиболее значительное укрепление» и «главная крепость») в отношении рассматриваемого пункта тоже, видимо, не совсем случайно.

Историки, считающие Новый Афон местом локализации Трахейской крепости, расходятся в вопросе о конкретной точке ее расположения. Так, З. В. Анчабадзе¹¹, М. М. Гунба¹², и некоторые другие считают, что Трахейя стояла на вершине Иверской горы. Проф. Ш. Д. Инал-ипа¹³ обосновывает мнение о том, что крепость была построена на берегу моря, а не на склоне горы. Дей-

¹⁰ Летопись Картли — В кн.: Картлис цховреба (Житие Грузии). Т. 1. Тбилиси, 1955. С. 317 (на груз. яз.); также: Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Тексты собраны, переведены на русский язык, предисловием и комментариями снабдил Г. А. Амичба. Сухуми 1986. С. 44 (Далее сокращенно: ССГПИОА).

¹¹ Анчабадзе З. В. Указ. соч. С. 9—10.

¹² Гунба М. М. Указ. соч. С. 166—167.

¹³ Инал-ипа Ш. Д. Указ. соч. С. 281—282.

ствительно, Прокопий Кесарийский тоже пишет, что абазги свое укрепление возвели у подножия горы. Однако Описание Трахей содержит ряд моментов, которые в значительной степени противоречат такому предположению. Вообще, следует указать на то, что источник здесь дает и некоторые другие противоречивые сообщения, а именно то, что он, помещая крепость у подножия горы, речь ведет о ее труднодоступных склонах, где, оказывается, в действительности находилось укрепление. Ведь говорится же в Описании о неприступности той местности, о проходе, ведущем в укрепление, по которому нельзя идти людям по двое в ряд, об узкой тропе, над которой тянется отвесная скала; собственно этот обрыв называет он, в первую очередь, Трахеей. Далее у историка ясно сказано, что именно скала тянется от крепостного лагеря до моря; лагерь же он помещает на склоне горы, а не в непосредственной близости от берега.

Если бы в Описании Трахей речь шла о крепости, расположенной на берегу моря, то историк не стал бы преувеличивать узость названного прохода, ведущего в укрепление, по которому византийские воины шли «один за одним, друг за другом, пешком и то с трудом». Ведь береговая полоса в Новом Афоне не так уж узка, о которой можно говорить, хотя бы образно, что по ней нельзя идти людям по двое в ряд.

Обращают на себя внимание также некоторые подробности Трахейского сражения, имеющие отношение к локализации крепости. Так, например, когда византийские войска подошли очень близко к Трахее, тогда «увидели над собой вооруженных в боевом порядке абазгов, стоявших над этой тропой... вдоль всего обрыва...»¹⁴.

И здесь, как нам представляется, сказано, что абазгские отряды — защитники крепости занимали боевую оборонительную позицию по всему вышеназванному Трахейскому обрыву. В том случае, если бы крепость находилась на берегу моря, то, вполне естественно, абазги не могли занимать позицию вдоль обрыва, покинув свое укрепление, позади него. И еще, Абазги, не сумев оказать сопротивление врагу, нападавшему на них со стороны берега моря, отступили в сторону Трахейской крепости, т. е. назад — по направлению горы.

Из всего сказанного вытекает, что Трахейская кре-

пость стояла не у подножия соименной горы, а на ее вершине и склоне¹⁵. Она являлась, по всей вероятности, первоначальной частью известного Анакопийского оборонительного комплекса. Не случайно то, что сооружение отдельных элементов первой линии обороны (цитадели) Анакопийской крепости относят к разным временам: стены цитадели — к V—VI вв., башни первой линии — к VII—VIII вв.¹⁶

О времени строительства Трахейской крепости, или первой очереди Анакопийского оборонительного сооружения, существуют разные мнения, но специально этот вопрос еще не изучался. Если приемлемо предположение относительно идентичности Трахей и древней части Анакопийского укрепления, то возведение рассматриваемого объекта можно датировать концом античного периода. Приблизительно к рубежу античности и раннего средневековья относит М. М. Трапш сооружение первой оборонительной линии Анакопии¹⁷.

В Описании Трахей Прокопий Кесарийский относительно времени ее сооружения ничего конкретно не говорит; он только сообщает, что крепость была выстроена абазгами еще в древности. По этим словам историка VI в. можно думать, что к тому времени укреплению было уже по крайней мере не менее 100 лет.

При установлении времени возведения «очень сильного... по величине наиболее значительного» укрепления абазгов необходимо иметь в виду и политическую ситуацию на Западном Кавказе в позднеантичную эпоху.

Как известно, в первых веках н. э. Западное Закавказье находилось под властью Римской империи. В III—IV вв. в Колхиду начинают вторгаться северо-кавказские горцы и кочевые племена готов, гуннов и др. Силы римлян, дислоцированные здесь — в Восточном Причерноморье, уже используются как для подчинения местного населения, так и для защиты периферийных владений Восточноримской (Византийской) империи. В ее же

¹⁵ Следует иметь в виду и то, что Прокопий Кесарийский, помещая крепость у подножия горы, возможно, имел в виду не Трахейскую скалу, а вообще горы, представляющие собой нижние склоны Кавказского хребта, подошвой которых можно было считать саму Анакопийскую возвышенность.

¹⁶ Трапш М. М. Средневековая Анакопия. — Труды. Т. 4. С. 96.

¹⁷ Там же. С. 95—96.

¹⁴ Прокопий из Кесарии. Указ. соч. С. 401.

интересах абазги и лазы обязаны были охранять перевальные проходы с севера, что вполне соответствовало и интересам самих «колхов».

Для осуществления подобной оборонительной политики нужны были крепости и другие сооружения военно-стратегического назначения. Именно на рубеже античности и раннего средневековья на территории Колхиды воздвигается ряд значительных укреплений, среди которых в Абхазии известны: Цибилдум, Дзахара, Собга, Бухлоон, Трахея и др.

Трахею-Анакопию, видимо, следует рассматривать как одно из наиболее ранних укреплений Абхазии. Оно, по словам Прокопия Кесарийского, было выстроено силами абазгов. Однако, если крепость была воздвигнута в IV—V вв. (как это нам кажется) то, в силу вышеизложенных обстоятельств, Трахея строилась и в интересах и при поддержке византийцев, в вассальной зависимости от которых находились тогда Абазгия, Апислия и Лазское царство.

Проф. Ш. Д. Инал-ипа считает: «Гагрская твердыня должна была обезопасить край от нашествия северных орд, а Трахейско-Анакопийская — от вражеских вторжений с юга»¹⁸.

Речь должна идти, вероятно, о персах и византийцах, которые, в основном, морским путем прибывали в Абхазию с юго-восточной стороны. Вместе с тем, нельзя исключить и нашествия по этому же направлению некоторых родственных и соседних народностей Колхиды. Следует думать, что Трахея-Анакопия защищала Абазгию не только с юга, она предназначалась также для того, чтобы обезопасить область абазгов и от вторжений врагов с севера, через перевальные пути.

В Описании Трахен Прокопий Кесарийский подчеркивает, что эта крепость, благодаря выгодному расположению и степени укрепленности, являлась неприступной, поэтому здесь абазги всегда отражали нападения врагов. Историк не называет, с какими именно врагами приходилось абазгам иметь сражения при Трахее, и по другим источникам не известны здесь битвы или иные события, предшествовавшие знаменитой войне между византийцами и абазгами в 550 году.

Несмотря на отсутствие подобных сведений о позднеантичной Трахее, сообщение Прокопия Кесарийского в достаточной степени подтверждает, что строительство

¹⁸ Инал-ипа Ш. Д. Указ. соч. С. 281.

ее абазгами обуславливалось объективной необходимостью; а вторжения врагов и их поражения здесь бывали довольно часто. Это были, повторяем, северокавказские горцы, аланы, гунны, готы и соседние племена Колхиды и Трапезунта. По всему видно, что Трахейское укрепление блестяще выполняло функции главной крепости Абазгии.

Здесь же отметим, что с позднеантичного времени административно-культурным центром западной части Абазгии являлся Питиунт (Пицунда), а восточной части — Трахея (Анакопия). «Оба этих пункта... одновременно являлись также и религиозными центрами»¹⁹.

В этой связи небезынтересно указание Прокопия Кесарийского на то, что в этом центре имеются «люди, говорящие по-гречески». Историк, вероятно, имеет в виду как собственно греческое население Трахей, так и тех абазгов, которые владели греческим языком.

Как известно, в античную эпоху на территории Абхазии, как и всей Колхиды, сравнительно широкое распространение получает греческий язык. Об этом свидетельствуют эпиграфические памятники, в частности, надписи на диоскурийских монетах I в. до н. э., сухумском светильнике местного производства, пицундской позднеантичной мозаике и др. Местные грамотные люди употребляли греческий в качестве письменного языка. Известная часть коренного населения также владела греческим²⁰. Сказанное подтверждают и приведенные слова византийского историка.

Вместе с тем, греки составляли, видимо, незначительную часть населения Трахей, а абхазское население ее, владевшее греческим языком, представляли преимущественно знать, купечество и служители религиозных культов. Кроме того, по Описанию видно, что Трахея-Анакопия, особенно прибрежная часть города, была населена плотно. Историк говорит, что здесь «дома абазгов были многочисленны, стояли друг от друга на близком расстоянии и, кроме того, были окружены со всех сторон своего рода стеною...»²¹. Речь идет, безусловно, о значительном городе и его главном укреплении на Восточном Причерноморье, что подтверждается и археологическим материалом.

Абазги не только соорудили Трахейскую крепость,

¹⁹ Инал-ипа. Указ. соч. С. 281.

²⁰ См.: Анчабадзе З. В. История и культура... С. 224—225.

²¹ Прокопий из Кесарии. Указ. соч. С. 402.

но и свои дома они вынуждены были приспособлять к отражению натиска врагов, обнеся жилища стенами и рвами.

Как уже отмечалось, на наш взгляд, Трахея являлась наиболее древней частью Анакопийской крепости. Остатки Анакопийского комплекса, сохранившиеся на склонах т. н. Иверской горы на высоте 250—350 метров над уровнем моря, представляли собой наиболее укрепленную часть города Анакопии²².

Анакопийская крепость со своими двумя основными оборонительными линиями и внешней линией обороны занимала свыше 70 000 кв. метров площади. Теперь рассмотрим, что из себя представляла та часть крепости, которую Прокопий Кесарийский называет Трахеей. Это должна быть Первая линия обороны — цитадель, которая выстроена была раньше остальных частей крепости. Первая оборонительная линия (Трахея), представляющая собой цитадель на возвышенности горы, в длину достигает 83 м, в ширину — 37 м. Ее мощные стены (4—5 м высотой и более 1 м толщиной) возведены из плотно подогнанных друг к другу известняковых квадратов (60 x 60 см) на известковом растворе с песком, гравием и шамотом. Внутри цитадели расположен ранне-средневековый полуразрушенный храм зального типа, который носит следы неоднократной перестройки в средневековье²³; во второй половине XIX в. были восстанов-

²² В 1925 г. А. С. Башкиров произвел археологические раскопки на Анакопийской горе и опубликовал их результаты (Башкиров А. С. Археологические разыскания в Абхазии летом 1925 г. Известия АБНО, вып. 4. 1926). В 1957—1958 гг. совместная экспедиция Абхазского института ЯЛИ им. Д. И. Гулиа, Института истории им. И. А. Джавахишвили и Министерства культуры Абхазской АССР, в состав которой входили: З. В. Анчабадзе, Ш. Д. Инал-ипа, М. М. Трапш, Л. Н. Соловьев, Л. А. Шервашидзе, В. П. Пачулиа, О. Д. Лордкипанидзе, В. А. Левкинадзе, В. В. Бжания, В. О. Орелкин, Е. Х. Скорилова и др., произвела крупномасштабное археологическое обследование средневековой Анакопии. Результаты работы этой экспедиции затем были опубликованы в трудах М. М. Трапша. Ее материалы частично использованы в исследованиях Л. Н. Соловьева, З. В. Анчабадзе, Л. А. Шервашидзе, Ш. Д. Инал-ипа, О. Д. Лордкипанидзе, В. А. Левкинадзе, В. П. Пачулиа, Г. К. Шамба, Р. М. Шамба, Ю. Н. Воронова и О. Х. Бгажба. Все их работы по возможности учтены в данном очерке.

²³ А. С. Башкиров считал, что древняя часть базилики храма могла быть построена до VIII в., и подверглась перестройке-реставрации в XI—XII вв. (Указ. соч. С. 55).

лены частично разрушенные его стены²⁴. От древней части этого культового сооружения сохранились известняковые плиты с изображениями рыбы, кипарисов, креста и других раннехристианских символов. Они служили завершающими небольшими окнами. К VI веку относится фрагмент привозной мраморной плиты с ромбическим орнаментом, содержащим характерный набор мотивов. Вообще, о наличии здесь ранних культовых построек говорят и косвенные свидетельства, например, вислая свинцовая печать, найденная на склоне горы. На обеих сторонах печати — греческие монограммы с именем епарха Петра. Печать относится к VI—VII вв.²⁵

К вышеназванному храму примыкает колодец, выдолбленный в скале и облицованный известняковым камнем.

Первая линия обороны на южной стене, выложенной из тесаных известняковых плит, была снабжена входной калиткой с подъемным мостиком на цепях, ступеньками каменной лестницы с северо-восточной стороны для поднимания на ее стены²⁶. Она была укреплена двумя башнями с восточной и западной стороны, пристроенными к стене изнутри на близком расстоянии, но изолированными от нее. Особый интерес представляет восточная башня, отличающаяся от западной по качеству кладки и другим признакам. Это — четырехугольная башня, достигающая 16 м в высоту, стоящая отдельно от стен цитадели. Считают, что башня состояла из построенных в два приема четырех этажей с бойницами, окнами и входной дверью²⁷.

Западная башня цитадели, расположенная у названной калитки, тоже четырехугольная. Стены ее, сохранившиеся на высоте второго этажа, снабжены бойницами и двумя дверьми, широким окном и т. д. Описанные башни датируют по разному, но по времени слышком отдалять их от стен первой линии обороны нам

²⁴ Трапш М. М. Средневековая Анакопия. — Труды. Т. 4. С. 90—91.

²⁵ Хрушкова Л. Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии (V—X вв.). Тбилиси: Мецниереба, 1980. С. 18, 26—31; Ее же. Цандриш. Сухуми, 1985. С. 69; Ее же. Моливдовул из Анакопии. — Известия Абхазского института ЯЛИ. 1976. Т. 5. С. 146—148.

²⁶ Трапш М. М. Указ. соч. С. 90—91.

²⁷ Там же. С. 94—95.

представляется не совсем оправданным²⁸. Археолог А. С. Башкиров считал, что первая оборонительная линия Анакопийской крепости представляет собой сухую кладку, поэтому ее строительство относил к периоду между II в. до н. э. и II в. н. э.²⁹

М. М. Трапш доказывает, что кладка везде производилась на растворе; исходя из этого, рассматриваемую часть Анакопийского оборонительного комплекса он датирует временем не ранее рубежа V—VI вв.

Исходя из исторической обстановки и сообщений Прокопия Кесарийского, Трахею следует датировать, как нам кажется, IV—V веками, но не позже.

Вот что из себя представляла Трахейская крепость, которую Прокопий Кесарийский имел полное право охарактеризовать как мощное, значительное сооружение абазгов.

§ 2. Трахейское сражение

Как известно, начиная с V века между Восточной Римской (Византийской) империей и Сасанидским Ираном шло соперничество за политическое и экономическое господство в странах Передней Азии, бассейнов Средиземного и Черного морей, за овладение торговыми путями, которые вели в Китай и Индию. В международной политике того периода особую роль играло Закавказье, в частности Колхида.

В VI веке это соперничество вылилось в длительную, кровопролитную войну за утверждение в Колхиде. В со-

²⁸ Следует вообще заметить, что монументальное сооружение Анакопийского комплекса основательно еще не изучено. Относительно времени сооружения его отдельных элементов, их реставрации, функции и т. д. высказаны различные, порой предположительные и поверхностные соображения; при этом не всегда в достаточной степени учитывается конкретная историческая обстановка того или иного периода. М. М. Трапш неоднократно указывал, что многие даты, относящиеся к Анакопийскому комплексу, «не являются окончательными. Дальнейшее изучение Анакопии в более широком масштабе даст, несомненно, новые материалы по истории средневековой Абхазии. Работа эта в первую очередь должна быть направлена на выявление остатков жилых построек, производственных мастерских, древних могильников» (См.: Трапш М. М. Археологические раскопки в Анакопии в 1957—1958 гг. — Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. 30. Сухуми, 1959. С. 156). Данный очерк, естественно, не может претендовать на восполнение всех этих лакунов.

²⁹ Башкиров А. С. Указ. соч. С. 53.

бытиях того времени активное участие принимало местное абхазское и картвельское население, боровшееся против завоевателей за свободу и независимость. Значительным эпизодом в бурных событиях середины VI века является антивизантийское выступление абазгов в 550 году, давших сражение врагу при Трахее.

В отношении Абазгии, считавшейся вассально зависимой от Византии страной, императорский двор проводил в первое время сравнительно лояльную политику, но постепенно укреплял здесь свои позиции.

Абазгия в VI в. состояла из двух условно-географических областей, каждая со своим правителем во главе. И такое деление страны, должно быть, вполне устраивало византийцев.

Для Византийской империи особое значение Абазгия приобретала в те времена, когда соседнее с ней Эгрисское (Лазское) царство меняло свою политическую ориентацию и начинало союзничать с Иранским государством. По мере усиления соперничества между Византией и Ираном император Юстиниан (527—565) проводил мероприятия, способствовавшие полному подчинению Абазгии своей непосредственной власти. Византийская экспансия в Абазгии принимала таким образом активный, угрожающий характер.

С возобновлением войны в Колхиде между византийцами и персами в 542 году Юстиниан послал в Абазгию свои войска, разместившиеся в ряде приморских пунктов. Это уже было началом полного порабощения местного населения, что вызвало его большое недовольство.

Историк Прокопий Кесарийский по этому поводу пишет: «Ввиду более насильственного проявления власти абазги пришли в негодование. Боясь, как бы в дальнейшем не стать рабами римлян³⁰, они снова выбрали себе царьков — по имени Опситу, для восточной стороны, и Скепарну, для западной... Боясь силы римлян, они в полной тайне перешли на сторону персов»³¹. Народные массы восстали против поработителей; эту борьбу возглавили феодальные круги, которые вначале использовали византийцев в своих классовых интересах, но затем не желали уступить им добытые политические привилегии. В результате восстания 550 г. завоеватели не были изгнаны из страны.

³⁰ Т. е. византийцев.

³¹ Прокопий из Кесарии. Указ. соч. С. 400.

Правитель восточной части Абазгии Опсита, имевший резиденцию в Трахее, «собрал всех абазгов» и начал приготовление к отражению предстоящего нападения византийцев. Для установления союзных отношений с иранцами туда была отправлена делегация во главе с другим правителем Абазгии — Скепарной.

Иранский шах Хосрой I Аноширван (531—579) с радостью услышал сообщение об отпадении абазгов от Византии и о желании их стать союзниками Персидской державы. Такой союз укреплял позиции Ирана в важной в стратегическом отношении части Восточного Причерноморья. В результате переговоров между Хосроем и Скепарной был заключен «союз» и договоренность о помощи абазгам в борьбе с византийцами.

Вскоре в Колхиду были отправлены персидские войска под командованием Набеда. Они со своими боевыми слонами прошли в Абазгию по подгорной дороге, тянувшейся от Трахей-Анакопии в сторону Кутаиси и дальше к перевалам Сурамского (Лихского) хребта³². Поход Набеда фактически носил грабительский характер. Местное население, увидев это, начало оказывать персам сопротивление и вынудило их вскоре покинуть Колхиду.

Таким образом, Абазгия, не получившая от персов никакой реальной помощи, оказалась одна лицом к лицу с Византийской империей. Естественно, что Константинополь решил сурово расправиться с осмелившимися отпасть от «римлян» абазгами.

Несмотря на то, что Абазгия представляла из себя сравнительно маленькую страну, византийцы считали ее покорение серьезным делом, ибо они давно знали о свободолюбии местного населения, а также о сложности ведения боевых действий в условиях горного рельефа страны да еще при наличии здесь оборонительных сооружений, в первую очередь Трахейской крепости. Не случайно, что придворный официальный историк империи Прокопий Кесарийский при описании абазгов и их главного укрепления на все эти обстоятельства обращает самое пристальное внимание³³.

Византийский военачальник Бесс Фракийский, по указанию императора Юстиниана, для усмирения абазгов направил довольно многочисленное и хорошо оснащенное карательное войско. Оно состояло, как видно,

³² См.: Бгажба О. Х., Воронов Ю. Н. Памятники села Герзеул. Сухуми, 1980. С. 41—42.

³³ См. выше описание Трахей.

из сухопутных и военно-морских сил. В соответствии с родами войск во главе их были поставлены два опытных полководца — Иоанн и Улигаг. Их кандидатуры были подобраны тщательно: оба считались хорошими знатоками Восточного Причерноморья, неоднократно бывали и воевали здесь. Улигаг же, в частности, в качестве полководца не раз принимал участие в ирано-византийских сражениях в Эгриси, поэтому хорошо знал Колхиду вообще. Иоани же, помимо всего, отличался жестокостью характера. Прибыв сюда морем, византийские войска высадились у восточных границ Абазгии, вероятно, где-то у устья р. Гумисты. После незначительного привала сухопутные отряды «двинулись пешим строем, а моряки на легких судах всем флотом следовали за войском вдоль берега. Когда же они подошли очень близко к Трахее и увидели над собой вооруженных в боевом порядке абазгов, стоявших над этой тропой... вдоль всего обрыва, они остановились в большом недоумении, не зная, как им выйти из настоящего положения»³⁴.

Начать сражение с невыгодных позиций означало уничтожение войска, и византийцы, разумеется, вынуждены были отступить и изменить тактику. Обсудив обстановку, военачальники решили прибегнуть к обманному маневру: оставив часть своего войска на этих позициях, другую часть опять посадили на корабли, которые под командованием Иоанна вышли в открытое море в северо-западном направлении. Обогнув Трахею, эти силы высадились на сушу. Двигаясь теперь уже с северо-западной стороны на юг, они оказались в тылу защитников крепости и устремились на штурм Трахеи. С юго-восточной стороны им навстречу шли занимавшие первоначально здесь боевую позицию сухопутные отряды во главе с Улигагом.

Абазги, защищавшие Трахею, оказались окруженными с фронтовой и с тыльной стороны. Хорошо вооруженные, численно во много раз превосходящие силы византийцев наступали решительно. Это привело трахейцев к смятению и растерянности. Почувствовав, что не сумели оказать врагу должное сопротивление, абазги решили отступить в сторону крепости, укрепиться внутри нее и оттуда отражать наступления врага. Однако, в результате стремительного преследования отступавших в беспорядке абазгов, византийским воинам удалось

³⁴ Прокопий из Кесарии. Указ. соч. С. 401.

ворваться в Трахейскую крепость. Как видно, здесь имела место измена со стороны охраны крепости. Внутри нее завязалось ожесточенное побоище, в результате которого крепостной гарнизон абазгов был побежден и крепость взята. Исход Трахейского сражения решили такие преимущества завоевателей, как численное их превосходство, хорошая вооруженность и тактика окружения абазгов. Сама Трахейская крепость, хотя и считалась достаточно укрепленной, имела ряд уязвимых мест, т. к. к тому времени еще не была построена вторая линия оборонительного комплекса, благодаря которой спустя 187 лет потерпели поражение многочисленные и хорошо вооруженные войска арабов под командованием Мурвана ибн-Мухамеда.

Возвращаясь к дальнейшим событиям середины VI в., следует сказать, что сопротивление абазгов этим не было окончательно сломлено. После падения Трахеи на борьбу за изгнание завоевателей поднялось все население и равнинной части города. Византийцы, полагавшие, что после взятия Трахеи «победили врагов, оказались здесь перед еще большей трудностью. Так как дома абазгов были многочисленны, стояли друг от друга на близком расстоянии и, кроме того, были окружены со всех сторон своего рода стеною, то абазги, взойдя на них, защищались изо всех сил, поражая врагов в голову, охваченные, с одной стороны, опасением и страхом..., а с другой — жалостью к своим женам и детям и чувством безвыходности своего положения, пока римляне не додумались поджечь дома. И вот, подложив огонь со всех сторон, они, наконец, одержали победу»³⁵.

По признанию даже самого Прокопия Кесарийского, византийцы в сражении с жителями города оказались в весьма тяжелом положении, и вряд ли они смогли одержать победу, если бы не прибегали к такому варварскому методу как поджигание домов абазгов. Несмотря на поражение, абазги все же причинили серьезный ущерб превосходящим во всех отношениях силам противника. Следует отметить и то, что в этих событиях участвовала не вся Абазгия. По словам историка видно, что основной удар византийских войск приняли на себя защитники Трахейской крепости, жители города и близлежащих мест. Не видно участия в сражении 550 года северо-западной части Абазгии; видимо, врагу удалось разобщить страну, отвлечь одну ее область от

³⁵ Прокопий из Кесарии. Указ. соч. С. 402.

основных событий, что в значительной степени облегчало завоевателям возможность владеть ситуацией. Следует подчеркнуть также, что в силу сложившейся в то время политической обстановки в Колхиде, к сожалению, не удалось объединить силы местных родственных и соседних народностей и направить их на изгнание общего врага.

Разбирая эти события, проф. З. В. Анчабадзе заключал: «В целом, независимо от исхода Трахейской битвы, абазги в этой борьбе были обречены на неминуемое поражение, так как, оказавшись в тот момент одинокой перед великой державой, маленькая Абазгия никак не могла рассчитывать на победу»³⁶.

Абазги, безусловно, знали, что своими лишь силами не справятся с могущественной державой; не от хорошей жизни, как говорится, взяли ориентацию на персов и просили их о союзе. Именно «боясь силы римлян, они в полной тайне перешли на сторону персов», добились заключения с ними соглашения, но на деле никакой помощи от них не получили. Важно, что абазги, оставаясь одинокими в этой борьбе, все же решили собственными силами защитить свою землю, либо погибнуть за нее. Их твердая решимость и отчаянная борьба, равно как и жестокость завоевателей, хорошо отражены даже в описании Прокопия Кесарийского, безусловно, тенденциозного автора в силу своего положения как придворного историка императора Юстиниана.

Последствия трахейских событий оказались пагубными для абазгов. Мало того, что они потерпели жестокое поражение и не добились заветной мечты — независимости. Значительная часть жителей Трахеи, в том числе женщин и детей, сторела вместе со своими домами; оставшихся в живых завоеватели полонили и сурово наказали. По всей вероятности, часть их была продана в рабство. Главное укрепление абазгов было серьезно разрушено, страшному разорению подвергли восточную часть Абазгии.

Вот как передает все это злорадствующий историк: защитникам Трахеи... «досталось на долю или вместе с горевшими домами обратиться в пепел или попасть в руки неприятелей. Римляне взяли в плен жен начальников со всем их потомством; стены укрепления они разрушили до основания и всю страну опустошили жес-

³⁶ Анчабадзе З. В. Из истории... С. 48.

току. Так закончилась попытка абазгов отпасть»³⁷. Правитель юго-восточной Абазгии, военачальник, предводитель антивизантийской войны трахейцев — Опсита вместе с остатками своих воинов эмигрировал к северокавказским гуннам, с которыми, как видно, поддерживал давние связи.

Византийцы упразднили власть местных правителей и Абазгию подчинили непосредственно Восточноримской империи. Вслед за этим, вероятно, влияние Византии распространилось и на северных соседей абазгов, в частности, на санигов; об этом свидетельствуют остатки монументальных сооружений юстиниановской эпохи на указанной территории. Так закончилось выступление абазгов и Трахейское сражение в 550 году. Однако абазги не были сломлены, они не прекратили сопротивление и борьбу за свободу, за изгнание завоевателей, что не давало возможность византийцам полностью инкорпорировать Абазгию. Более того, из материалов видно, что вскоре после описанных событий в Трахее были проведены значительные восстановительные работы.

§ 3. Вторая оборонительная линия

Эта линия Анакопийской крепости была воздвигнута, по всей вероятности, в период, следовавший после Трахейского сражения. Она расположена ниже цитадели и состоит из южной, западной и восточной крепостных стен. Самая мощная из них — южная стена с семью башнями. Стена начинается у обрыва ущелья р. Псырдзха, пересекая склоны горы и спускаясь ниже, заканчивается над обрывом ущелья р. Мысра, где находится юго-западная угловая башня и крепостные ворота. Позади этой юго-западной угловой башни имеется дополнительная стена, которая сооружена была, как видно по найденным здесь предметам, позже — в X—XI вв. Перед воротами крепости была искусственная площадка. Позади главной башни имелся треугольный дворик с мощной стеной и дополнительными воротами. Названные семь башен были расположены через каждые 30—60 м и выступали чуть вперед из стен³⁸. При прокладке керамических поясов в стенах башен южной куртины второй крепостной линии употреблены известные в средне-

³⁷ См.: Прокопий из Кесарии. Указ. соч. С. 402.

³⁸ Трапш М. М. Указ. соч. С. 98—99.

вековой Абхазии кирпичи удлиненной четырехугольной формы, сделанные из ярко-красной глины с добавкой навестковых крупинок³⁹.

Раскопками в районе второй линии обороны найдены весьма интересные предметы и объекты. Среди них — остатки небольшого храма зального типа, печь для обжига извести, большие запасы которой имелись на южном склоне Анакопийской горы, одиннадцать человеческих погребений с христианским обрядом захоронения, где покоились представители местного населения, большое количество обломков посуды и др.

В рассматриваемой части Анакопийского оборонительного комплекса установлены три культурных наслоения. Нижний слой относят к VI—VII вв., он считается основным строительным слоем башен и стен второй линии обороны. Средний слой датируется VIII—IX вв. Верхний слой относится к X—XII вв.⁴⁰

Исходя из найденного во всех трех культурных слоях второй линии обороны Анакопийской крепости раскопного материала, М. М. Трапш заключал, что эта часть укрепления функционировала в пределах VII—XII вв. В означенный период на склонах горы имелись жилые постройки. Об этом свидетельствуют многочисленные обломки строительного материала (черепица, кирпич, тесаные камни и куски штукатурки из известкового раствора с мелким песком), обнаруженного в раскопанных террасах крепости. Жилыми помещениями являлись также башни южной стены, покрытые кровельной черепицей⁴¹.

Интересующий нас в данном случае основной строительный слой второй линии крепости М. М. Трапш относит ко второй половине VI в. н. э. или к VII веку. В другом случае он этот объект датировал VII—VIII веками⁴². М. М. Гунба тоже считает, что в Абхазии относительное спокойствие наступает со второй половины VI в., а в VII в. она становится сравнительно мощной политической единицей⁴³.

Не возражая категорически против мнения

³⁹ Бгажба О. Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии (VIII—XIV вв.). Сухуми, 1977. С. 37.

⁴⁰ Трапш М. М. — Труды. Т. 1. С. 48.

⁴¹ Ето же. Труды. Т. 4. С. 146.

⁴² См. Трапш М. М. Средневековая Анакопия. — Труды. Т. 4. С. 147.

⁴³ Гунба М. М. Атарские гончарные печи. Тбилиси: Мецниеребл, 1985. С. 46.

М. М. Трапша относительно времени строительства элементов основного слоя второй линии крепости (вторая половина VI века) и соображения М. Гунба относительно обстановки того времени, все же хотим обратить внимание на то обстоятельство, что вторая половина VI в. нам кажется не очень подходящим для подобного строительства временем. В этот период, т. е. с конца 50-х годов данного столетия, правда, завершается ирано-византийская война в Колхиде, но о спокойствии в крае говорить еще рано, ибо Византия здесь установила свое господство, и Абазгия, в частности, оказалась еще больше зависимой от империи. Интересам византийцев не соответствовало усиление обороноспособности абазгов в VI веке. Лишь со второй половины VII в. Константинополь способен ослаблению Эгриси, упразднению там власти царей и установлению слабого правления патриков; при такой ситуации происходит процесс возрождения абазгов, консолидация абхазских племен, создается Абхазское княжество, лишь вассально зависимое от Византии. Некоторые исследователи даже считают, что в конце VII в. правители Абазгии становятся почти самостоятельными, о чем должна свидетельствовать и вислая печать Константина Абазгского⁴⁴. Следовательно, как нам представляется, именно в условиях Абхазского княжества в VII веке и были воздвигнуты стены, башни и другие части второй очереди Анакопийского комплекса.

В VII в. и первой половине VIII в. Анакопийская крепость служила центром и мощным опорным пунктом Абазгского (Западноабхазского) княжества. Для подтверждения сказанного определенное значение имеет и то обстоятельство, что основной строительный слой рассматриваемого объекта создан самими абазгами. «Вторая анакопийская оборонительная линия, — пишет М. М. Трапш, — была построена местным населением, что и подтверждает весь добытый здесь раскопками основной археологический материал, в особенности многочисленная разнообразная глиняная посуда хозяйственного и бытового назначения, являющаяся по происхождению типично местной»⁴⁵.

Здесь же следует сказать, что, по мнению грузин-

⁴⁴ См.: Леквинадзе В. А. Вислая печать Константина Абазга. — Сообщения АН ГССР. Т. 16. № 5. Тбилиси, 1955. С. 403—406.

⁴⁵ Трапш М. М. Средневековая Анакопия. — Труды. Т. 4. С. 146.

ского ученого XVIII в. Вахушти Багратиони, Анакопия была построена греками в период византийского императора Ираклия (610—641)⁴⁶. Это сообщение, видно, следует понять так: Вахушти имеет в виду именно вторую линию обороны крепости, которая была построена в тот период, когда Абазгия являлась вассально зависимой от Византии страной.

Основные элементы внешней линии обороны — крепостную стену и ее башни — также относят к VII веку, что вполне закономерно. Так, например, у юго-западного угла внешней оборонительной линии расположена четырехэтажная башня цилиндрической формы, построенная из кирпича, белого камня и раствора. Здесь применена строительная техника римлян и византийцев, заключающаяся в перемежающейся кладке белого камня с прослоями кирпича. Нижние два этажа башни датируют VII в. н. э., а верхние надстроили позже — в XI—XII вв.⁴⁷

К VII же веку относится строительство другой башни у южной стены внешней оборонительной линии. Она имеет полукруглую форму, сложена из известнякового камня с кирпичным поясом из семи рядов, снабжена прямоугольными бойницами⁴⁸.

К раннехристианским памятникам скульптуры относятся рельефы из Анакопии. Здесь встречаются группы орнаментированных фрагментов ранневизантийских мраморных деталей. Из этой группы особенно выделяют три плиты, служившие навершиями небольших окон. На одной из них изображен лев в прыжке, по сторонам которого видны две вихревые розетки. Этот мотив относится к числу древних солярных символов, широко применяется в традиционной резьбе по дереву у ряда народов Кавказа, в том числе абхазов.

На второй плите в центре изображена рыба, по краям — схематические кипарисы, что является известным раннехристианским символом с широким значением.

Третья плита занята изображением равноконечного креста с расходящимися от центра концами, с глубокими точками в центре каждой ветви. Боковые рукава креста соединены с полуфигурами быка и льва⁴⁹.

⁴⁶ Багратиони Вахушти. История царства Грузинского. Тбилиси, 1941. С. 169.

⁴⁷ Трапш М. М. Средневековая Анакопия. — Труды. Т. 4. С. 107.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Хрушкова Л. Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии. Тбилиси, 1980. С. 28.

§ 4. Сражение с арабами у стен Анакопии

Арабы, появившиеся на политической арене в 30-х годах VII в., воспользовались взаимным ослаблением Византии и Ирана и за сравнительно короткое время захватили целый ряд стран и народов Ближнего Востока.

В начале 30-х годов VIII в. арабский халиф Хишам (724—743) назначил правителем Закавказья Мурвана ибн Мухамеда II, которому была дана 120-тысячная армия для подчинения местных народов.

Оставаясь наместником халифа в течение 732—743 годов, Мурван совершил разорительные походы в Армению (736—738 гг.) и Албанию (737—738 гг.). Эти опустошительные нашествия явились самыми кровавыми и губительными для народов Закавказья. Не случайно, что армянские источники Мурвана ибн Мухамеда считают «разорителем» («авараншан»), «проклятым»; а грузины его прозвали «глухим» — Мурван-кру (от груз. «кру» — глухой), т. к. был он глух к страданиям и мольбам народа.

Жестокие действия Мурвана, должно быть, преследовали цель подавить антиарабское движение, в которое в отдельности или совместно включались все народы Закавказья⁵⁰.

Письменные источники свидетельствуют, что в 736—738 гг. арабская экспансия привела к разрушению многих городов и крепостей Восточной Грузии. После этого Мурван Кру опустошил Южную Грузию, Шавшет-Кларджети. Установив там свой режим, он отправился через Зекарский перевал в Западную Грузию.

Прежде чем перейти к событиям в Эгриси и Абхазии, заметим, что эгрисцы и абхазы хорошо знали арабов еще задолго до походов Мурвана ибн Мухамеда; в разное время они оказывали помощь Армении и Восточной Грузии, сражались за изгнание завоевателей со своей территории. Так, в середине VII в. произошло военное столкновение между арабами и византийцами в области Армениакос. В ходе этой военной операции против арабов воевали, в основном, «союзники» византийцев — абазги, аланы и хазары⁵¹.

⁵⁰ См.: Амичба Г. А., Папуашвили Т. Г. Из истории совместной борьбы грузин и абхазов против иноземных завоевателей (VI—VIII вв.). Тбилиси, 1985. С. 82.

⁵¹ Баладзори. Книга завоевания стран. Баку, 1927. С. 8.

А в конце VII в. (697 г.) правитель (патрикий) Эгриси (Лазики) Сергей Барнукович восстал против византийцев и пригласил арабов в Западную Грузию. В то время арабам удалось захватить также ряд крепостей Абхазии. В скором времени эгрисцы и абазги начали оказывать врагу упорное сопротивление, которое продолжалось свыше двух десятилетий и увенчалось успехом⁵².

Прошло около пятнадцати лет после изгнания врага, и опять новое, угрожающее нашествие арабов во главе с Мурваном ибн Мухамедом.

Здесь же заметим, что сведения о походе арабов в Эгриси и Абхазии и об Анакопийском сражении сохранились только в грузинских письменных источниках; это — раннесредневековое анонимное сочинение «Мученичество Давида и Константина», «Мученичество Арчила» Леонтия Мровели (XI в.) и «Житие и деяния Вахтанга Горгасала» Джуаншера Джуаншериани (XI в.). К основным сообщениям этих памятников по интересующему нас вопросу с доверием относились И. А. Джавахишвили⁵³, С. Н. Джанашиа⁵⁴, З. В. Анчабадзе⁵⁵.

Историк Джуаншер сообщает, что картлийский мтавар (правитель) Михр (Мириан) и его брат Арчил, покинувшие свою страну из-за жестокости арабов, скрылись сначала в Эгриси, а затем перешли в Абхазии; по следам их и пошел Мурван ибн-Мухамед: «Узнав о том, что картлийские цари (Михр и Арчил) и все их родичи отправились в Эгриси и оттуда же переместились в Абхазии, пошел (Мурван Кру) следом за ними и разорил все города и крепости страны Эгриси. Разрушил и ту трехградную крепость, что есть Цихе-Годжи, преодолел пограничную Клисурскую стену»⁵⁶. Заняв Эгриси, войска Мурвана Кру сначала расположились лагерем в Центральной Колхиде между реками Эгрис-цкали и Цхенис-цкали. А Михр и Арчил к этому времени переместились в Абхазии. Леонти Мровели пишет: «При

⁵² Георгика (сведения византийских источников о Грузии). Т. 4. Ч. 1. Тбилиси, 1941. С. 107 (на груз. яз.).

⁵³ Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Т. 2. С. 77.

⁵⁴ Джанашиа С. Н. Арабы в Грузии. Труды. Т. 2. С. 375.

⁵⁵ Анчабадзе З. В. Из средневековой истории Абхазии (VI—XVII вв.). С. 93.

⁵⁶ Джуаншер. Житие и деяния Вахтанга Горгасала. — В кн.: Картлис цховреба (История Грузии). Т. 1. Тбилиси, 1955. С. 234—235.

приближении Мурвана Глухого бежали в Абхазию (Михр и Арчил), ибо никому не под силу было противостоять ему из-за множества (его) войск, поэтому и овладел страх перед всеми христианами ... те же оба брата бежали в Абхазию и, заточившись, там скрывались...»⁵⁷.

Очевидно то, что арабы преследовали цель: овладеть Абхазией и Эгриси, установить в этом регионе прочное свое господство, отделить их от Византии и Хазарии. А преследование Михра и Арчила явилось как бы поводом для осуществления этого далеко идущего политического замысла.

В этой сложной ситуации самым надежным местом защиты для Михра и Арчила явилась Анакопия — центр и главное укрепление Западноабхазского княжества. При этом выясняется, что верховным правителям Картли удалось заблаговременно установить связь с правителем Абхазии Леоном I и договориться с ним о совместном антиарабском выступлении.

Историк Джуаншер далее сообщает: «Когда Глухой (Мурван) вошел в Клисур... разорил город Абшили Цхум. Затем подступил к Анакопийской крепости... Там находились в то время картлийские цари Михр и Арчил... А эристав кесаря Леон вошел в крепость Собги, которая находится на перевальном пути в Осетию.

Никто не мог сражаться с Глухим, ибо его воинов было больше, чем (количество) деревьев в эгрисских лесах...

Во время пребывания их в Анакопийской крепости туда пришел Мурван Глухой и начал воевать с этими царями»⁵⁸. О причине поездки Леона I в Собгийскую крепость историк ничего не сообщает. Вероятнее всего предположить, что абхазский правитель, готовясь к отпору надвигающейся опасности, вел переговоры с северокавказскими соседями о совместной антиарабской борьбе и получении у них наемных войск. Это было, как видно, в конце 737 года; а к тому времени в Анакопии шло поспешное приготовление и мобилизация сил абхазов и прибывших туда грузин. О численности абхазов и грузин, выставленных против арабов, нет точных сведений. Джуаншер пишет, что вместе с Михром и Арчилом было «небольшое число их царской дружины и людей из родов эриставов и питахшей, всего около тыся-

⁵⁷ Леонти Мровели. Мученичество Арчила. — В кн.: Картлис цховреба. Т. I. С. 249.

⁵⁸ Джуаншер. Указ. соч. С. 235—236.

чи (человек), а из абхазских войск две тысячи воинов»⁵⁹.

По данным же некоторых вариантов (списки царичи Мариам и Мачабели) свода летописей «Картлис цховреба», грузинские правители в сражении при Анакопии располагали «...малым числом в три тысячи... и войско абхазов в две тысячи воинов»⁶⁰.

Таким образом, огромным для тех времен войскам Мурвана ибн Мухамеда, «по численности равным темной туче саранчи и комаров», под Анакопией противостояло три, а в лучшем случае пять тысяч абхазов и грузин. Следует иметь в виду и то, что арабы в то время, кроме численного превосходства, имели хорошее вооружение. Они были оснащены всеми видами тогдашнего вооружения, в том числе тяжелой осадной техникой — катапультами, баллистами, стенобитными машинами, зажигательными снарядами (т. н. «греческим огнем»). А их стальное оружие, которое изготовлялось в Дамаске, славилось во всем мире⁶¹.

Противостоять грозной силе арабов, покоривших множество стран и народов, представлялось делом весьма трудным, порой невозможным. И не случайно, что перед началом Анакопийской битвы пессимистически настроенный Арчил сказывал своему брату: «Этот город-крепость обречен на разрушение»⁶².

Однако малочисленное воинство абхазов и грузин пребывало в хорошем боевом духе. Следует отметить и то, что они вели справедливую борьбу, защищая свою землю и, кроме того, выступали как защитники христианства от посягательств мусульман. В этом смысле предстоящая борьба для них являлась в какой-то степени «священной». Не случайно то, что грузинские летописи на этот момент обращают внимание, особенно на «чудодейственную» силу Анакопийской иконы богородицы — «не рукотворное писание, а ниспосланное свыше, о котором никому не известно, кто нашел его на верхушке той горы, омываемой с юга морем и окруженной болотистыми лесами»⁶³.

В вышеназванных грузинских источниках само сра-

⁵⁹ Джуаншер. Указ. соч. С. 237—238.

⁶⁰ См.: Амичба Г. А., Папуашвили Т. Г. Указ. соч. С. 88—89.

⁶¹ Трапш М. М. Средневековая Анакопия. — Труды. Т. 4. С. 89.

⁶² Джуаншер. Указ. соч. С. 236.

⁶³ Там же. С. 235.

жение под Анакопией описано коротко, причем исход битвы толкуется по-разному. Анонимный автор «Мученичества Давида и Константина» считает, что при первом столкновении с арабами абхазо-грузинское войско под Анакопией потерпело поражение, но взять крепость врагу не удалось, и он отступил: «И выступили они с малочисленным воинством сразиться с язычниками, но потерпели от них поражение, т. к. был убит старший брат — Арчил, а Дарчил⁶⁴ вошел в Анакопийскую же крепость.

Двинулся и оттуда безбожный Мурван Кру, прошел по берегу моря и покориł прибрежные крепости и города, опустошил и сделал непроходимыми все земли морского побережья»⁶⁵.

Более подробно знаменитое Анакопийское сражение изложено у Джуаншера, где сказано, что абхазы и грузины одержали победу над арабами. Историк, опирающийся, вероятно, на недошедшие до нас источники, а также на некоторую устную традицию, пишет следующее: «И предстали (Михр и Арчил) пред той святой иконой пречистой богородицы, молились ей, преклонившись, говоря: «Выступим с надеждой на сына твоего, господа бога нашего, который рожден тобою, помолись ему за нас и пусть милость твоя сопутствует нам его».

И перед рассветом господь бог послал на сарацин зной южный, и заболели они кровяной холерой. В ту ночь явился Арчилу ангел божий, который сказывал ему: «Идите и сразитесь с огарянами, ибо я на них послал жестокую и истребляющую людей и животных болезнь. Когда выступите, тогда из их лагеря услышите голоса стона и рыдания. Вы же будьте храбрыми и обретете силу, уповая на бога».

Когда же рассветало, из их лагеря раздались голоса плача и рыдания. И тогда выступили (абхазы и грузины), уповая на бога, для сражения с ними; сразились, и господь бог даровал победу малочисленному христианскому воинству; от холеры погибло тридцать пять тысяч сарацин, а от меча — три тысячи. Михр был ранен копьём в бок; из христиан в этот день пало шестьдесят человек. Лошади сарацин пали подобно (срублен-

⁶⁴ Должно быть: Михр.

⁶⁵ Памятники древнегрузинской агнографической литературы. Кн. 3. (Мегафрасные редакции XI—XIII вв.). Тбилиси, 1971. С. 258—259.

ному) лесу и всех их бросали в море... Поспешно снялись (они с лагеря) и отступили по следам же своим»⁶⁶.

Как видно из приведенного сообщения, объединенное абхазо-грузинское войско при Анакопийском сражении одержало жизненно важную победу, заставило грозного врага отступить, а затем и покинуть пределы Абхазии. В целом же цитированное место из сочинения Джуаншера страдает некоторыми неточностями. Во-первых, трудно поверить историку в данных о численности жертв воюющих сторон. Здесь он явно проявил определенную тенденциозность, преувеличивая число погибших арабов и, с другой стороны, преуменьшая павших абхазских и грузинских воинов у стен Анакопии. Но и по этим неточным данным видно, что арабское многочисленное войско понесло намного больше потерь, чем объединенное грузинско-абхазское воинство.

Значительное место в этом сообщении отводится противопоставлению христиан мусульманам, приписыванию всего ратного успеха абхазов и грузин господу богу, божественному велению, что вполне закономерно по средневековым христианским канонам.

Аналогичные мотивы содержит и одно сведение Леонтия Мровели, в котором речь идет также об Анакопийском сражении. Этот историк приводит подробный спор-диалог, возникший между грузинским царем Арчилом и другим арабским завоевателем Чичум-Асимом на религиозной почве: «... А я не отложусь от господа бога и не променяю вечное величие на это поспешно переходящее»⁶⁷. В ответ (на это) Асим спросил: «Ты был тогда там⁶⁸ при поражении сарацин в Абхазии?» Святой Арчил сказывал: «Я был тогда (в Анакопии), когда бог поразил их»⁶⁹. Вопросал Асим: «Какой же бог поразил сарацин?» Отвечая ему, Арчил изрек: «Бог животворящий, который является творцом неба и земли; тот, который с неба спустился на землю для спасения рода человеческого и своей смертью спас нас и даровал нам бессмертие; он же поразил и унизил их»⁷⁰.

Как видно, вслед за Джуаншером и Леонтием Мровели считает, что под Анакопией арабы потерпели пора-

⁶⁶ Джуаншер. Указ. соч. С. 237—238.

⁶⁷ Это сказано Арчилом, который подразумевает христианство и мусульманство.

⁶⁸ Т. е. в Анакопии.

⁶⁹ Речь идет об арабах (сарацинах).

⁷⁰ Леонтий Мровели. Мученичество Арчила.— Картлис цховреба. Т. 1. С. 247.

жение «благодаря господу богу». Кроме того, здесь, даже сильнее, чем у Джуаншера, противопоставляются христианство и мусульманство с целью показа «преимущества» первого над вторым. Однако и в этом случае для нас главным является общее содержание сообщения Леонтия Мровели, согласно которому под Анакопией арабские завоеватели потерпели поражение, а абхазы и грузины выстояли.

Вопреки утверждению древних летописцев, следует заметить, что победа абхазо-грузинских отрядов у Анакопии над грозной силой арабов обусловлена, конечно же, не божьей помощью или кровавой холерой, а рядом других факторов.

Выше уже отмечалось, что местное население организовано противостояло врагу. В то время, когда решалась судьба родины, абазги и вместе с ними прибывшие на помощь грузины были полны решимости защитить независимость родины. Совместное выступление грузин и абхазов против общего для обоих народов врага имело важное значение для достижения успеха.

Как уже говорилось, война против арабов для христиан считалась священной; поэтому симпатии всех христианских народов, оказавшихся под игом мусульман-арабов, были на стороне абазгов и картвелов.

И, наконец, решающую роль в пору большого испытания сыграла Анакопийская крепость. Выше мы достаточно подробно говорили о первой, второй и внешней линиях обороны этого фортификационного сооружения. Здесь же хотим дополнить уже сказанное некоторыми деталями, чтобы показать выгодное стратегическое положение Анакопии и ее неприступность, давшие возможность мужественным защитникам крепости выстоять перед страшной силой завоевателей.

Основной удар арабов был направлен, как видно, на южную стену второй линии Анакопийской крепости, расположенную между ущельями рек Псырдза и Мысра, ведь входные ворота крепости расположены у знаменитой юго-западной угловой башни этой стены. Узкая дорога, по которой должен был следовать неприятель, подходила к воротам крепости, огибала угловую башню с левой стороны. Защитники башни имели полную возможность подвергать арабов массированному обстрелу при преодолении крутого откоса. Мало того, «обогнув башню, противник попадал на узкую, тесную площадку, искусственно созданную перед воротами крепости. Но

если бы даже и при этих условиях врагам удавалось взять ворота, они попадали бы не внутрь крепости, а в отдельный треугольный дворик, созданный позади главной башни, где встретили бы перед собой новую мощную стену с дополнительными воротами»⁷¹.

Арабские воины попытались, вероятно, взять крепость прямым ударом и со стороны южной стены второй оборонительной линии, но здесь тоже охрана была надежной: семь сконцентрированных на этом участке башен, выступая вперед из стен, давали возможность флангового обстрела наступавшего врага.

Изучив сложную конструкцию главной крепости абазгов, М. М. Трапш заключал: «Система второй линии анакопийских укреплений была разработана тщательным образом, с глубоким знанием приемов строительства древних фортификационных сооружений применительно к горным условиям. Система этой оборонительной линии возникла на опыте многих осад различных по характеру древних крепостных сооружений»⁷².

Из всего вышесказанного вполне закономерно, что хорошо вооруженная, опытная и многочисленная арабская армия под командованием грозного завоевателя Мурвана ибн-Мухамеда потерпела жестокое поражение у стен Анакопии — главного укрепления абазгов.

После этого поражения враг под натиском местного населения вынужден был покинуть пределы Абхазии и Эгриси.

§ 5. Анакопия в VIII—X вв.

Как известно, в VII в. и до последней четверти VIII в. Анакопия, вместе со своей знаменитой крепостью, являлась не только столицей Абазгского (Западноабхазского) княжества, но была одним из значительных экономических, административных и культурных мест всего Западного Кавказа.

Грузинский ученый XVIII в. Вахушти Багратиони считал, что «греки (византийцы. — Г. А.) посадили своего эристава (воеводу. — Г. А.) в Анакопии и назвали его эриставом абхазов»⁷³. По словам этого же историка,

⁷¹ Трапш М. М. Указ. соч. Т. 4. С. 98—99.

⁷² Там же. С. 99.

⁷³ Багратиони Вахушти. История Грузии. Тбилиси, 1973. С. 95—96.

и Леон II в начале своего княжества сидел в Анакопии, затем после образования Абхазского царства, «... он же построил город и крепость Кутатиси и сделал [там] резиденцию царя абхазов; сей Кутатиси, как и Анакопию сделал вторым стольным [городом]»⁷⁴.

Известно, что в VII—VIII вв. происходит интенсивный процесс консолидации абхазских племен-народностей. Абазгское княжество постепенно расширяет свои границы, усиливается в экономическом и политическом отношениях.

В 70-х годах VIII в. создается Абхазское царство в результате объединения Абхазии и Эгриси и их освобождения от византийской зависимости. В начальный период становления Абхазского царства Анакопия оставалась его столицей, затем стольным городом этого государства стал Кутанси.

По сообщению грузинского ученого Вахушти Багратиони, царь Леон Абхазское царство разделил на восемь эриставств-областей; а собственно Абхазия состояла из Бедийского, Цхумского и Абхазского (т. е. Западноабхазского) эриставств; Анакопия была включена в Цхумское [Сухумское] эриставство: «Посадил [Царь Леон эристава] в Цхоми и дал ему земли за Эгриси — Анакопию с Аланией»⁷⁵.

Следовательно, южная граница Западноабхазского эриставства [области] лежала западнее Анакопии. Границами этого эриставства Вахушти считает: «С востока — маленькая река западнее Анакопии... с западной стороны — море и река Капоети, с севера — Кавказские горы, с юга — Черное море... Простирается она в длину — от Анакопии до реки Каппети, либо до моря»⁷⁶.

Значительными торгово-экономическими центрами Абхазского царства являлись: Анакопия, Цхум, Родоплис, Кутанси, Фазис и др.⁷⁷ На сравнительно небольшой территории собственно Абхазии имелся ряд укрепленных мест: Гагра, Бзыбь, Цебельда, Собга и др. Особое внимание уделялось Анакопийской крепости.

Абхазское царство имело достаточно тесные торгово-экономические связи с соседними и более отдаленными

⁷⁴ Багратиони Вахушти. Указ. соч. С. 95—96.

⁷⁵ Там же. С. 796.

⁷⁶ Там же. С. 783—784; ССГПИОА. С. 77.

⁷⁷ См.: Лордкипанидзе М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии. Тбилиси, 1963. С. 194—195.

странами, о чем свидетельствуют найденные на его территории монеты разного происхождения, относящиеся к различным столетиям раннего средневековья. Особый интерес представляют арабские (Гелати, Махарадзе) и византийские (Цихисдзир, Сакара, Клдеети, Анакопия) монеты. В VIII—X вв. значительное развитие получает здесь ремесленное производство; происходит обогащение, в частности, керамических комплексов за счет появления новых типов (лощенная керамика и др.), что свидетельствует о достаточно высоком уровне гончарного ремесла, о росте и динамике развития керамического производства, о тесных связях Абхазского царства с соседними и более отдаленными странами⁷⁸.

В означенный период одно из ведущих мест в ремесленном, в частности керамическом, производстве занимала Анакопия. Основные центры производства керамики в средневековой Абхазии сосредоточены были в Сухуми и Анакопии. Об этом свидетельствуют предметы кухонной керамики, найденные в слоях VIII—IX вв. Анакопийского городища: горшки грубой выработки с беспорядочной рифленой поверхностью, орнаментированными стенками, рельефными поясками, наклепными пуговками темно-серого, коричнево-серого и черного цвета, серолощенные плоскодонные кувшины с гладкой поверхностью или расписанные темно-бурой краской.

По анализу установлено, что бытовая керамика из Анакопии, замка Баграта и Сухумской крепости, независимо от цвета, изготовлялась из одного типа местной глины, и основная масса простой и поливной керамики производилась на месте⁷⁹.

В Анакопийском городище в слоях IX—X вв. встречаются также кувшины с плоскими ручками, характерные для средневекового Херсонеса, Боспора, Саркела и Тамани⁸⁰.

Очевидно то, что при приобретении и изготовлении предметов ремесла учитывались интересы, вкусы и эстетические потребности верхушечных сословий феодального общества. Наряду с этим в раннесредневековой Абхазии ремесленники производили продукцию, отражавшую потребности, возможности и вкусы и более широких слоев общества⁸¹. Наряду с монументальными

⁷⁸ См.: Бгажба О. Х. Очерк по ремеслу средневековой Абхазии (VIII—XIV вв.). С. 37—38.

⁷⁹ Бгажба О. Х. Указ. соч. С. 17—24.

⁸⁰ Там же. С. 48.

⁸¹ См.: Гунба М. М. Атарские гончарные печи. С. 48.

памятниками об этом свидетельствует ремесленное производство, художественное оформление продукции гончарно-керамического производства той эпохи.

Археолог О. Х. Бгажба, специально изучивший материалы гончарного ремесла средневековой Абхазии, выделяет четыре типа пифосов, которые встречаются в культурных слоях Анакопийского городища. В слоях, датированных VII—VIII вв., найдены яйцевидные большие сосуды с массивным венчиком, достигающие 1 м высоты⁸². Здесь встречаются также пифосы с горизонтальными желобами-коннелюрами для усиления стенок посуды и в качестве украшающего начала. Пифосы этого типа датируются IX—X вв.⁸³

В Анакопии найдено достаточное количество фрагментов амфор VIII—X вв., которые позволяют говорить, что это были амфоры салтово-маяцкого типа, имеющие округлое днище, высокое горло, частично отогнутый венчик, овальные в сечении ручки. Амфоры с «ребенчатыми» ручками, датируемые VIII—IX вв., известны и из Сухуми⁸⁴. Следует отметить, что материал для изготовления амфор привозили также из керамических центров Византии и Крыма. На поверхности одного черепка из Анакопии имелся вдавленный штамповый орнамент в виде розетки с лепестками; на обломке ручки одной из посуд сохранилось изображение знака мастера⁸⁵.

В VIII—IX веках, как подтверждает раскопанный материал среднего слоя второй оборонительной линии, на склоне Анакопийской горы, как и в прибрежной части города, имелись значительные жилые постройки. Так, в раскопанных террасах на территории крепости обнаружено множество обломков строительного материала: черепица, кирпич, тесаные камни, куски штукатурки из известкового раствора с мелким песком. В этом же слое, кроме уже названных обломков амфорной посуды и пифосов, были обнаружены известняковые колотые камни, морской гравий. По этому материалу предполагают, что в означенные столетия некоторые башни крепости были значительно разрушены и вновь восстановлены⁸⁶.

⁸² Бгажба О. Х. Указ. соч. С. 10.

⁸³ Там же. С. 13.

⁸⁴ Там же. С. 14.

⁸⁵ Трапш М. М. Археологические раскопки в Анакопии в 1957—1958 гг. — Труды АбНИИ. Т. 30. С. 152.

⁸⁶ Трапш М. М. Указ. соч. Т. 4. С. 147.

Весьма возможно, что часть названного материала среднего слоя хронологически относится к первой трети VIII в., а некоторые составные элементы крепости пострадали, вероятно, в середине 30-х годов этого столетия во время нашествия арабских полчищ под предводительством Мурвана ибн-Мухамеда. О каких-либо других сражениях в этот период у Анакопии письменные источники сведений не содержат; однако не исключено, что горские племена время от времени совершали набеги на Абхазию, нападения на Анакопию. К концу же раннего средневековья частично достраиваются и совершенствуются некоторые элементы Анакопийского оборонительного комплекса.

В раннее средневековье Анакопия являлась одним из центров христианства на Западном Кавказе. Здесь имелись храмы VI—VII веков, о чем свидетельствует характер декорации анакопийских плит, близость их моетивов к раннехристианским. А то, что в 30-х годах VIII в. храм в Анакопии уже существовал, косвенно подтверждает одно сообщение Джуаншера, где сказано, что осажденные арабами защитники города пользовались чудесным покровительством иконы Божией Матери (см. выше). Несомненно, что крепость, хранящая чтимую икону, имела и церковь⁸⁷.

Интересным архитектурным и культовым сооружением раннего средневековья является храм Симона Кананита, расположенный у Новоафонского водопада. Он представляет собой монастырь средних размеров, выстроенный из тесаного белого камня. По мнению специалистов, храм Симона Кананита был сооружен в IX—X вв.; он реставрирован и частично видоизменен в XIX в.

Согласно древним легендам, а также преданиям абхазов, внутри храма были захоронены мощи апостола Симона Кананита. Храм Симона Кананита сохранил две раннесредневековые греческие надписи. Одна из них, датированная IX—X вв., имеется над окнами нижней ступени монастыря вместе с изображением круга и креста внутри него. Эту надпись расшифровывают только частично и то по-разному (И. Помяловский, В. Латышев, Т. Каухчишвили); вот один из вариантов ее прочтения: «Матерь божия! Спаси Георгия пречистого, митрополита (Зихского?)»⁸⁸.

⁸⁷ См. также: Хрушкова Л. Г. Указ. соч. С. 31

⁸⁸ Каухчишвили Т. Г. Греческие надписи в Грузии. С. 20.

Вторая надпись высечена на одном из камней восточного фасада храма. Она состояла из четырех или пяти строк, значительно повреждена и читается только частично; однако видно, что надпись обращена к госпо-ду богу с просьбой о спасении строителя этого храма, раба божия такого-то: «Христос господь, спаси раба (своего) ...являются... и сын твой и... Христос господь... Христос»⁸⁹. Эту надпись относят к IX—X вв.

АНАКОПИЯ В X—XI ВВ.

В X—XI вв. Анакопия являлась одним из крупных экономических, культурно-христианских центров Абхазии и всей Грузии. От этого периода сохранились многочисленные вещественные материалы и интересные сообщения письменных источников. Грузинский ученый XVIII в. Вахушти Багратиони об Анакопии означенного периода писал: «Был /сей/ город превосходным, красивым, выстроенным над морем, затем особенно он был возвеличен Багратионами»¹.

Как уже отмечалось, верхний культурный слой второй линии Анакопийского оборонительного комплекса, исходя из найденных там медных византийских монет, серебряной грузинской монеты с именем «царя абхазов и грузин» Георгия II (1072—1089), посуды и строительного материала, датируют X—XII веками. Прежде всего следует отметить, что в X—XI вв. к основному комплексу Анакопийской крепости были пристроены некоторые дополнительные укрепления. Так, позади юго-западной угловой башни второй линии обороны имеется дополнительная стена. В непосредственной близости от этой стены были обнаружены византийские монеты, обломки керамических изделий и другие материалы, по которым сооружение названной стены относят к X—XI вв.² В пределах второй линии крепости были обнаружены остатки храма зального типа с полукруглой, выступающей по западному фасаду частично разрушенной абсидой. Внутри храма, алтарная преграда и пилястры которого имеют интересные архитектурные детали и фрагменты, найдены: обломки черепицы, черепки посуды, кусочки стеклянных сосудов, византийская монета XI в., человеческие погребения, в одном из которых лежали бронзовые пуговицы и металлический бубенчик.

Сам храм и находившиеся внутри него погребения относятся к X—XI векам³. Вне стен этого храма были

¹ Багратиони В. Указ. соч. С. 779—780; ССГПИОА. С. 76.

² См.: Трапш М. М. Средневековая Анакопия. Труды. Т. 4. С. 148.

³ Трапш М. М. Указ. соч. С. 101—105.

⁸⁹ Там же. С. 20—21.

вскрыты также значительные вещи: фрагменты плоских черепиц, обломки желобчатой амфорной посуды, черепки пифосов, кувшинов, горшков, глазурованного сосуда с желтовато-темной поливой, кусочки стеклянных сосудов, обломки восьмигранного мраморного предмета, три анонимные византийские монеты X—XI вв. и т. д.⁴

Всего внутри храма и вне его стен найдено семь погребений, где были захоронены представители местного населения. Кроме того, на участке южной стены внешней линии обороны Анакопии обнаружили еще одно погребение без вещей. Оно аналогично по обряду захоронения другим христианским могильникам и датируется приблизительно XI веком. К этой же эпохе относятся обнаруженные в культурных слоях двух башен второй линии обороны два железных креста с заостренными концами. Предполагают, что они принадлежали войсковому или церковному знамени⁵. Предполагают также, что храм зального типа, древняя часть базилики которого была построена еще в начале раннего средневековья, подвергся перестройке и реставрации в XI—XII вв.⁶ Реставрация более древнего и строительство нового храма, а также железные кресты и эпиграфические памятники (см. ниже) достаточно хорошо свидетельствуют о процветании здесь христианства в эпоху зрелого феодализма.

В X—XI вв. укреплялись и достраивались некоторые основные башни крепости. Так, четырехэтажная башня южной стены внешней линии обороны, как уже отмечалось, относится к разным периодам: если в раннем средневековье она состояла из двух этажей с плоским перекрытием, то в XI в. надстроили верхние этажи; кладка выполнена из отесанных квадров кубической формы, с изящной наружной облицовкой; использован раствор, относящийся к означенному периоду⁷. Здесь же следует указать на то, что в группе орнаментированных фрагментов, происходящих из разновременных построек Анакопии, встречаются образцы орнаментики XI—XII вв., в частности, орнаментированные камни⁸.

⁴ Трапш М. М. Указ. соч. С. 103.

⁵ Там же. С. 145.

⁶ См. Башкиров А. С. Археологические разыскания в Абхазии летом 1925 г. — Известия АБНО, вып. 4. 1926. С. 55.

⁷ См. Трапш М. М. Указ. соч. С. 107.

⁸ Хрушкова Л. Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1980. С. 26.

В Абхазии рассматриваемого периода основными видами местной промышленности были гончарное и кузнечное ремесло, которые уже с XI в. выделяются в самостоятельные отрасли, представленные прежде всего в городах и поселениях⁹. Одним из таких ведущих центров ремесла в зрелом средневековье являлась Анакопия.

В культурных слоях Анакопийского городища, как и замка Баграта в Сухуми, относящихся к эпохе зрелого феодализма, встречаются типы пифосов, характеризующиеся раздутым корпусом и разнообразием размеров. Одни пифосы доходили в высоту до 1,15 см при наибольшем диаметре корпуса до 80 см, другие же имели высоту 75 см при наибольшем диаметре корпуса 50 см. Кроме того, в слоях XI—XIV вв. найдены т. н. «пифосообразные сосуды», которые, являясь теми же сосудами, не имеют поддона — дно в диаметре уже доходит до 10 см. Венчики у таких сосудов не очень массивны, но сильно отогнуты¹⁰. В Анакопии, так же как в Сухуми, Лыхнах и Цандрипше (Гантиади), среди поливной керамики встречаются чашки и тарелки на поддоне. Полива их преимущественно зеленая, иногда — с подглазурным орнаментом. Основную часть такой посуды датируют XI—XII вв.¹¹

Металлообрабатывающее ремесло, сосредоточившееся в раннем средневековье в таких городах, как Анакопия и Цхум, уже в эпоху зрелого феодализма развивалось в тесной связи с прилегающими к Абхазии областями Закавказья, Северного Кавказа, Крыма и других регионов. Раскопками в Анакопии были найдены откованные из среднеуглеродной стали серповидные пилы, применявшиеся в сельском хозяйстве для расчистки полей от ненужной растительности, ножи, ножницы, топоры, наконечники стрел, сабли, стрелы, долото, откованные из высокоуглеродной стали¹².

В развалинах Анакопийской крепости был найден ряд надписей. В первую очередь заслуживает внимания

⁹ См. Бгажба О. Х. Очерк по ремеслу... С. 52.

¹⁰ Там же. С. 13.

¹¹ См. Хрушкова Л. Г. Цандрипш, С. 58; Бгажба О. Х. Очерк по ремеслу... С. 24.

¹² Бгажба О. Х. Черная металлургия и металлообработка в древней и средневековой Абхазии. Тбилиси, Мецниереба, 1983. С. 85—100.

каменный крест с греческой надписью X в.¹³, которая гласит: «... Месяца марта ... лета 6437, индикта 2 ... Боже небесный, крепкий и бессмертный, упокой его. Аминь. Троица единосущая. Христе боже, спаси недостойного твоего Евстафия пресвитера, написавшего (сие). Аминь»¹⁴.

Академик В. В. Латышев считает, что поставленный в надписи 6437-й, т. е. 929-год н. э. «относится ко времени кончины лица, над могилою которого был поставлен этот памятник. Имя и звание этого лица, к сожалению, не сохранились, но по тщательности обработки креста и по длинной, старательно иссеченной надписи, составленной или вырезанной на камне пресвитером, можно предположить, что это было какое-либо знатное духовное или светское лицо... Таким образом, надпись представляет собой документ несомненного существования в данной местности христианства с греческими или, по крайней мере, говорившими и писавшими по-гречески пресвитерами в 30-х годах X века, в царствование Константина Багрянородного»¹⁵.

Об экономических связях Анакопии с соседними и более отдаленными городами и странами в X—XI вв. говорят найденные здесь монеты, являющиеся частью множества еще не найденных денежных знаков. В культурном слое X—XI вв. было обнаружено свыше десяти византийских анонимных, довольно распространенных медных монет. На лицевой стороне этих монет — погрудное изображение Иисуса Христа. А на обратной стороне их имеется греческая надпись: «Христос — царь царей»¹⁶. В этом же слое была найдена грузинская монета времен

¹³ Авторы трудов «Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь», которые известны только по инициалам: А. Л. и И. Н., впервые опубликовали памятники греческого письма из Анакопии в 1885 (С. 50—56) и в 1898 (С. 99—103) гг. с некоторыми неточностями и ошибками. Этим надписям посвятил специальную работу академик В. В. Латышев: «К истории христианства на Кавказе. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря». С.-Пб., 1911. Их изучила также Т. С. Каухчишвили в работе: «Греческие надписи в Грузии». Тбилиси, 1951. С. 4. В. В. Латышев и Т. С. Каухчишвили в своих дешифровках устранили неточности и ошибки, установили точный перевод рассматриваемых надписей.

¹⁴ Латышев В. В. Указ. соч. С. 18.

¹⁵ Там же. С. 18—20. (Константин VII Багрянородный был императором в 913—959 гг.).

¹⁶ Голенко К. В. Монеты из раскопок Анакопийской крепости в 1957—1958 гг. — Византийский временник. Т. 24. М., 1964. С. 159—165.

царя Георгия II (1072—1089), относящаяся к 80-м годам XI в.¹⁷

Одна византийская серебряная монета имела греческую надпись с именем императора Константина Мономаха (1042—1054). Она относится к 40-м годам XI в. и считается редким экземпляром в Закавказье¹⁸. Известна также плита с ценной надписью на греческом языке, датируемой 40-ми годами XI в.

В верхнем слое второй оборонительной линии Анакопии при расчистке одной из башен в 1957 г. М. М. Трапшешем была найдена грузинская серебряная монета; ее края обломаны и стертые, вследствие чего от круговой надписи сохранились лишь фрагменты. Лицевая сторона содержит погрудное изображение влахериской богоматери с воздетыми руками и нимбом вокруг головы. На оборотной стороне монеты имелась грузинская надпись шрифтом «асомтавури», от которой сохранилось несколько букв¹⁹. Нумизмат Д. Г. Капанадзе, изучивший эту монету, исходя из аналогичных грузинских денежных знаков XI в., относит ее к эпохе царствования Георгия II (1072—1089) и датирует пределами 1081—1089 гг. Он же реконструировал по известной в XI в. трафаретной формуле надпись на монете, которая в переводе читается так: «Христос! Возвеличь Георгия абхазцев и грузин царя и кесароса»²⁰. Число монет Георгия II, найденных на территории Грузии, достигает нескольких десятков. Анакопийская же монета представляет собой большой интерес и по точной фиксации обстоятельства и места ее находки²¹. Она туда попала, вероятно, после освобождения Анакопии от византийцев.

Выше уже говорилось о рисунках грота Агца в урочище села Анухва. Здесь же следует подробнее остановиться на верхнем слое начертаний названной пещеры, хронологически относящихся, вероятно, к X—XI вв. Верхний пояс начертаний Агцинского грота, составляющий в ширину около 0,5 м и в длину около 1,5 м, содержит изображения кругов, культового оружия, чело-веческой руки, крестов и грузинскую надпись. Рассмотрим сначала круги. Каждый из семи кругов правильно

¹⁷ Подробно об этой монете см. ниже

¹⁸ Голенко К. В. Указ. соч. С. 165.

¹⁹ Капанадзе Д. Г. Незданный вариант грузинской монеты XI в. — Труды АБИЯЛИ, вып. 30. Сухуми, 1959. С. 101

²⁰ Там же. С. 102.

²¹ Там же. С. 104.

намечен по циркулю и имеет в диаметре 12 см. Вокруг центрального круга группируются остальные шесть, как бы образуя в целом один большой круг²². Можно сказать, что мы имеем дело с астральной символикой; известно, что «знаки креста и круга с крестом генетически восходят к культу солнца»²³.

Следует обратить внимание на то, что здесь изображено именно семь кругов. «Определенное число кругов, а именно 7, — пишет Л. Н. Соловьев, — было обязательным, следовательно, символическим»²⁴. Общеизвестно, что число 7 у многих народов считалось священным, оно имело сакральное значение²⁵.

В религиозном культе и ритуале абхазов, в их устном поэтическом творчестве это число занимает также особое место. В дохристианском языческом пантеоне абхазов, как известно, центральное место занимает Айтар, состоящий из семи божеств (Айтар-бжьентар). Эти божества считались долями «великого бога обновления природы, размножения и, особенно, скотоводства, при молении которым у абхазов в первый же день после масленицы приготавливались соответствующие им фигуры из теста»²⁶. Кроме того, в устном творчестве абхазов то или иное действие, встречи персонажей и т. д. происходят, как правило, на том месте, где пересекаются семь дорог («бжьымџак ахьейхагалу»). Следует указать и на то, что для обозначения тяжести какой-либо вещи абхазы в качестве примерной единицы веса употребляют «груз семи мулов» («бжьгужьк риа»). Интересно отметить также, что в абхазском языке преисподняя (ад, тартар) называется описательным словом «бжьра-бжьцаа», что можно перевести как «семижды пересеченное» (место или дорога). В абхазском и уبخском фольклоре часто фигурируют семь братьев, семеро великанов и т. д.²⁷

²² Соловьев Л. Н. Надписи и изображения грота Агца... С. 165.

²³ Бардавелидзе В. В. Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси, 1957. С. 256.

²⁴ Соловьев Л. Н. Указ. соч. С. 165.

²⁵ См.: Фролов Б. А. Как появилась магическая семерка. Атеистические чтения, вып. 4. М., 1970. С. 115—122; Патаридзе Р. М. Грузинское письмо «Асомтаврули». Тбилиси, 1980. С. 107—108, 131.

²⁶ Джанашиа Н. С. Религиозные верования абхазов. — Христианский Восток. Т. 4. Пб., 1915. С. 77—78.

²⁷ Сказания уبخского народа. — Алашара, 1986. № 11. С. 110—113.

Исходя из сказанного, можно допустить, что общее число кругов грота Агца, действительно, не случайно и находится в какой-то связи с абхазской народной традицией.

В одном из кругов Агцинского грота изображено оружие в виде железных вил с расходящимися под острым углом кинжалообразными лезвиями. Этот предмет считают культовым оружием, посвященным святому Георгию, (т. н. «бордзали», «абырзал»), которое хранилось в церквах Западного Закавказья²⁸.

Определенный интерес представляет нанесенное возле кругов справа изображение руки с раздвинутыми пальцами и крестом в середине ладони. Ниже ладони локтевая часть руки покрыта своеобразным узором в виде множества ромбиков, образованных из пересекающихся под прямым углом линий.

По мнению Л. Н. Соловьева, мы имеем дело с левой рукой женщины, умело скопированной с натуры самой же опытной исполнительницей надписей²⁹.

Правее изображения руки имеются большой и маленький кресты одинаковой формы и знак, сокращенно передающий: «Святой Христос»³⁰.

Особенно привлекает внимание повторяющаяся в некоторых кругах и вне круга грузинская надпись из одного слова. Все три буквы в ней соединены наверху горизонтальной чертой, левый конец которой составляет органическую часть первой буквы; надпись выполнена средневековым грузинским шрифтом, в частности, его графической разновидностью «асомтаврули», т. е. круглым, заглавным письмом. Следует заметить, что элементы рассматриваемого памятника, в частности, его надпись, до сих пор достаточно не изучены, вышеприведенное слово тоже не имеет убедительной, обоснованной расшифровки³¹.

Все изображения и надписи верхнего слоя Агцинского грота датируются как памятники средневекового христианства. Л. Н. Соловьев их, в частности, надпись, относит к раннему средневековью³². Вид грузинского письма «асомтаврули» употреблялся, как известно, в течение длительного времени, особенно для начертания на

²⁸ См. Соловьев Л. Н. Указ. соч. С. 166.

²⁹ Там же. С. 167.

³⁰ Там же. С. 166.

³¹ Там же. С. 168.

³² Там же. С. 169.

камне — в период всего средневековья. Начертание же букв, из которых состоит интересующая нас надпись, относится, как видно, к концу раннего средневековья.

Значительный интерес представляют и другие надписи из сел. Анухва. Одна из них, высеченная на резном столбе³³, выполнена уставным круглым грузинским письмом «асомтаврული» и датируется XI в. Перевод этой надписи с раскрытием сокращений гласит: «Именем божьим воздвиг сей крест во имя бога, отца, сына и святого духа я, Георгий, сын Василия. Отныне, кто будет ему молиться, помяните нас троих братьев, да будет аминь». В верхней части надписи читается: «Святой Георгий», а в нижней повторяется то же самое³⁴. Другую анухвскую грузинскую надпись тоже можно датировать XI—XII вв. Она в переводе читается: «Святые архангелы Михаил и Гавриил»³⁵.

Анухвские эпиграфические памятники относятся, вероятно, к тому времени, когда Анакопия и ее окрестности были освобождены от византийского господства.

По свидетельству грузинских и византийских письменных источников, в XI в. н. э. вокруг Анакопии произошли значительные политические события; этот город-крепость часто становился объектом споров и политических столкновений между Византийской империей и Грузинским государством, в состав которого входило с последней четверти X в. и бывшее Абхазское царство. У царя объединенной Грузии Георгия I (1014—1027), сына Баграта III (975—1014), было двое сыновей — Баграт (Баграт IV — 1027—1072) и Дмитрий (Деметре).

Дмитрий — сын от второй жены Георгия — Алды, которая являлась дочерью осетинского (аланского) царя, а Баграт был сыном Марии, первой супруги «царя абхазов и грузин» Георгия. После смерти Георгия I в 1027 г. воцарился старший сын его, Баграт³⁶. Между тем, Алда со своим сыном Дмитрием проживала в Анакопии. В

³³ Резной столб с грузинской надписью в сел. Анухва нашел в 30-х годах краевед И. Адзинба; хранится в Абхазском госмузее.

³⁴ См.: Бгажба Х. С. Из истории письменности в Абхазии. — Труды Абхазского института языка, литературы и истории, Т. 30. 1959. С. 25; Шервашидзе Л. А. Резной столб из сел. Анухва (рукопись).

³⁵ Бгажба Х. С. Указ. соч. С. 254.

³⁶ В те годы фактически шла война между Византией и Грузией. Мать Баграта IV Мария в 1029 г., добиваясь заключения мира с Византией, женила своего сына на Елене, дочери Василия — брата императора Романа III Аргира.

первые годы царствования Баграта IV, около 1032 г. или 1033 г., царевич Дмитрий, при поддержке части абхазских феодалов и византийцев, добиваясь захвата престола, поднял мятеж против своего брата. В грузинском историческом сочинении XI в. «Летопись Картли» об этих событиях сказано: «Между тем в Анакопии пребывал другой сын царя Георгия, (который был) от второй его жены, дочери осетинского царя. И через азнауров между ними велись (какие-то) переговоры, отрок по имени Дмитрий был мал. Не сумели воцарить его, хотя кое-кто надеялся; не смогли переманить его к себе ни царь Баграт, ни мать его, ни крупные вельможи этого царства»³⁷. Мятежники — царевич Дмитрий, его мать и местные вельможи — потерпели поражение; царь Баграт IV сохранил свою власть. Как указывал акад. И. А. Джавахишвили, вельможи хотели использовать против Баграта (1027—1072) его сводного брата Дмитрия, но не смогли добиться цели³⁸.

После поражения Дмитрий и его мать Алда, вместе с поддержавшими их людьми, эмигрировали в Византию, передав заодно и Анакопию в распоряжение императора Романа Аргира (1028—1034)³⁹.

«Летопись Картли» сообщает: «И не выдержал (Дмитрий), отправился из этого царства, обратился к царю греков и сдал ему Анакопию. С тех пор и поныне Анакопию утратили цари абхазов»⁴⁰.

Приведенное сведение грузинской летописи полностью подтверждает и дополняет сообщение византийского историка XI в. Георгия Кедрена. Он в своем «Историческом обозрении», описывая события с древнейших времен до 1059 года, говорит: «В то время⁴¹ супруга Георгия абхазского Алда, аланка по происхождению,

³⁷ Летопись Картли. — В кн.: Картлис цховреба. Т. I. С. 295; см. также: ССГПНОА. С. 44.

³⁸ См.: Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Т. 2. Тбилиси, 1948. С. 138.

³⁹ Он являлся соправителем совместно с царицей Зоей (1028—1050).

⁴⁰ Матiane Картлиса. — В кн.: Картлис цховреба. Т. I. С. 295; ССГПНОА. С. 44.

⁴¹ Речь идет о начале 30-х годов XI в. По мнению С. Г. Кауц-чишвили, Анакопия была передана Византии около 1032 г. (см. Георгики. Т. 5. С. 58); В. В. Латышев считал, что это событие имело место в 1033 г. (Латышев В. В. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря. — В кн.: К истории христианства на Кавказе. С.-Пб., 1911. С. 27).

перешла на сторону царя⁴² и передала ему твердыню — крепость Анакуфу; ее сына Дмитрия царь удостоил чести магистра⁴³.

Таким образом, город-крепость Анакопия, с прилегающими к нему землями, в начале 30-х годов XI в. перешел во владение византийцев. Как видно, византийцы вообще проявляли большой интерес к Анакопии, ибо император Роман Аргир за эту крепость удостоил грузинского царевича Дмитрия «чести магистра», т. е. высшего титула служилой знати в средневековой Византии.

Город-крепость Анакопия долгое время оставался в руках византийских императоров. К этому времени относится ряд письменных памятников, монет и других предметов, обнаруженных на его территории, часть которых уже упоминалась выше.

Известно, что Баграту IV приходилось вести борьбу с тбилисским эмиром, а затем и с клдекарским эриставом Липаритом Багваши, связанным с византийскими захватчиками и с теми внутренними силами, которые выступали против сильной царской власти. Поэтому он долгие годы не имел возможности мобилизовать силы для освобождения Анакопии.

В середине 40-х годов XI века царевич Дмитрий с византийскими войсками вступил в Картли⁴⁴. Его активно поддерживали Липарит Багваши и часть крупных феодалов. Однако им было оказано стойкое сопротивление, и они не сумели овладеть крепостью Атени. Царевич Дмитрий с войсками императора вернулся в Византию. Мать царевича Дмитрия, Алда со своим внуком Давидом (сыном Дмитрия) вынуждена была после этих событий покинуть Анакопию и переехать в Осетию⁴⁵. По всей вероятности, Алда заблаговременно узнала о том, что Баграт IV намеревался в скором времени напасть на Анакопию и изгнать византийцев. Около 1046 г.⁴⁶ Баграт IV попытался силой оружия освободить

⁴² Т. е. на сторону византийского императора Романа III Аргира (1028—1034).

⁴³ Сведения византийских писателей о Грузии. Т. 5. Греческие тексты с грузинским переводом издал и примечаниями снабдил С. Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1963. С. 58.

⁴⁴ Это было в 1044 или 1045 г. (См.: Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Т. 4. 1948. С. 14).

⁴⁵ См. также: Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. С. 180.

⁴⁶ См.: Джавахишвили И. А. Указ. соч. С. 142.

Анакопию из-под византийской власти. В этом деле основной опорой грузинского царя было местное абхазское войско Цхумской области. Не исключено, что именно знамени этого войска принадлежали вышеназванные два железных креста с заостренными концами, найденные в культурных слоях двух башен второй линии обороны. «Летопись Картли» сообщает: «Стояла весенняя пора, и Баграт находился в Абхазии; подступил к Анакопии и был близок уже к взятию (ее). Явились к [нему] тбилисские старейшины, поскольку перед этим скончался тбилисский эмир Джафар. Обещали [они Баграту] город и призывали его поспешно. Отправился он, приставив к Анакопии Куабулела Чачас-дзе Отаго с абхазскими войсками»⁴⁷. Высказано вполне убедительное мнение относительно того, что главную роль в борьбе против византийцев, обосновавшихся в Анакопии, играло местное абхазское ополчение⁴⁸.

Тбилисский эмират, в то время все еще подчинявшийся арабам, находился вне власти грузинского царя. Воспользовавшись удобным моментом, передовые люди Восточной Грузии после смерти арабского провинциального чиновника мобилизовали антиарабские силы для освобождения Тбилиси; Баграту, возглавившему эту борьбу, пришлось уехать в Кутаиси, где он собрал местные силы и двинулся с ними в Картли⁴⁹. Продолжение осады Анакопии было поручено Цхумскому воеводе Отаго Чачас-дзе, вероятно, из феодального рода Чачба. Однако по всему видно, что местным силам и на этот раз не удалось изгнать византийцев, «грузино-абхазское ополчение не сумело овладеть крепостью, поскольку положение центральной власти в последующем значительно осложняется бесконечной внутренней и внешней борьбой»⁵⁰.

Таким образом, Анакопия и после 40-х годов XI в. долгое время принадлежала византийцам.

К этому периоду относится упомянутая выше плита с ценной надписью на греческом языке, где сказано: «Построена промыслом бога и богородицы и великим счастьем Константина Мономаха, великого царя и само-

⁴⁷ Летопись Картли. — В кн.: Картлис цховреба. Т. 1. С. 299; см.: ССГПИОА. С. 44.

⁴⁸ Анчабадзе З. В. Указ. соч. С. 181.

⁴⁹ См. Летопись Картли. — В кн.: Картлис цховреба. Т. 1. 1955. С. 299.

⁵⁰ Анчабадзе З. В. Указ. соч. С. 181.

держца римлян, содействием Евгения протоспафария Деспота и Федора Валанти, таксиарха Касы, сия дивная ... лета 6554, в месяце феврале, индикта 14-го»⁵¹. По этому памятнику, составленному в 1046 (6554) году, видно, что император Константин IX Мономах (1042—1055) прочно удерживал позиции здесь, на стратегически важном пункте побережья Абхазии. Можно допустить, что укрепление и реставрацию Анакопии византийский император начал после неудачной осады крепости абхазо-грузинским ополчением, предпринятой весной 1046 г.

Акад. В. В. Латышев, имея ввиду этот период, писал: «Анакуфа ... оставалась во владении византийских императоров. После покорения Ани прекрасное стратегическое положение этой крепости легко могло внушить Константину Мономаху мысль сделать ее одной из операционных баз на побережье, и в этих видах он, по всей вероятности, и отдал протоспафарию Евгению и таксиарху Федору повеление ремонтировать укрепления или вновь построить какие-либо необходимые крепостные здания, а для удовлетворения религиозных потребностей гарнизона воздвигнуть церковь...»⁵².

Весьма возможно, что по поручению Константина Мономаха подвергся перестройке и реставрации храм зального типа, древняя часть базилики которого была построена еще в начале раннего средневековья. По всей вероятности, основная часть материалов, обнаруженных в культурном слое X—XI веков второй линии Анакопийского оборонительного комплекса, относится к тому периоду, когда этим городом-крепостью владели византийцы. К названному времени относятся, как видно, византийские медные монеты XI в., храм зального типа и погребения внутри него, дополнительная стена позади юго-западной угловой башни, обломки бытовой посуды византийского производства и т. д.

Анакопия в общей сложности в руках византийцев находилась около пятидесяти лет. За это время в Византии правили одиннадцать императоров⁵³, проводив-

⁵¹ Латышев В. В. Указ. соч. с. 27.

⁵² Там же.

⁵³ Роман III (1028—1034), Михаил IV (1034—1041), Михаил V (1041—1042), Константин IX (1042—1055), Михаил VI (1056—1057), Исаак I (1057—1059), Константин X (1059—1067), Роман IV (1067—1071), Михаил VII (1071—1078), Никифор III (1078—1081), Алексей I Комнин (1081—1118).

ших враждебную, захватническую политику по отношению к другим народам, в том числе грузинам и абхазам. Однако Византии не удалось подчинить себе Грузию, а вместе с ней и Абхазию, более того, ей пришлось покинуть и опорную базу — Анакопию. В связи с натиском турок-сельджуков, внутреннее и внешнеполитическое положение Византии было значительно ослаблено, и она в 70—80-х годах не в силах была удерживать Анакопию. Окончательное изгнание византийцев и освобождение Анакопии произошло при сыне Баграта IV, царе Георгии II (1072—1089).

Анонимное сочинение XI в. «Летопись Картли», завершая описание деятельности Георгия II, после изложения его сражения в 1080 г. с султаном Малик-шахом (1072—1092) и правителем Гандзы Сарангом Алхазом, сообщает: «После того господь даровал /нам/ захваченные насильно греками крепости. Отвоевал /Георгий/ у греков Анакопию, главную из крепостей Абхазии, как и многие крепости Кларджети, Шавшети, Джавахети и Артани»⁵⁴.

Все эти захваченные ранее византийцами земли и крепости Георгий II мог вернуть после Маназкертского сражения между сельджуками и византийцами в 1071 году и мира, заключенного между ними в 1074 г., согласно которому Византия уступила сельджукам восточные страны. Из-за отсутствия в источниках соответствующих данных трудно установить точную дату окончательного освобождения Анакопии⁵⁵. В «Летописи Картли» последовательность событий дана так, что освобождение Анакопии произошло после т. н. «большого нашествия турок» во главе с султаном Маликшахом, имевшего место в 1080 г. Сказанное частично подтверждает и описанная выше грузинская монета XI в. времен

⁵⁴ Летопись Картли. — В кн.: Жизнь Грузии. Т. 1, 1955. С. 317; также см.: ССГПЮА. С. 44.

⁵⁵ Здесь же следует указать, что историк XI в. Леонтий Мровели, описывая казнь грузинского царя VIII в. Арчила II, упоминает Анакопию («Анакопсия»). Он пишет: «Этот трижды блаженный Арчил был, как известно всем, царем грузин, который целиком владел всеми пределами Грузии от Анакопии до Дарубанда» (Леонтий Мровели. Мученичество Арчила. — Картлис цховреба, Т. I. С. 248). Названные пределы Грузии — между Дербентом и Анакопией — весьма условны, они относятся не к эпохе Арчила (VIII в.), а ко времени самого Леонтия Мровели (XI в.) Возможно однако, что сочинение Л. Мровели «Мученичество Арчила» писалось после освобождения Анакопии.

АНАКОПИЯ В XII—XVIII вв.

Георгия II с надписью, найденная в Анакопии. «Наличие на этой монете титула кесароса дает нам основание отнести ее к Георгию II, единственному из грузинских царей, носивших этот титул. Зная о времени присвоения ему этого титула и о конечной дате его правления, монету можно точно датировать пределами 1081—1089 гг.»⁵⁶.

Отсюда вполне естественно то, что данная монета в Анакопии не могла оказаться до 1081 года по двум обстоятельствам: во-первых, раньше она не чеканилась с подобной надписью, во-вторых, грузинская монета могла попасть туда, по-видимому, только после освобождения Анакопии из-под византийской власти.

Таким образом, по всей вероятности, окончательное освобождение Анакопии и изгнание византийцев абхазами и грузинами имело место в начале 80-х годов XI века, в последние годы царствования Георгия II. Это было, видимо, уже в первые годы правления византийского императора Алексея I Комнина (1081—1118).

Из приведенного сообщения летописи хорошо видно и то, какое значение придавалось Анакопийскому укреплению в средневековой Абхазии и Грузии.

Анакопия упоминается историком Басили Эзойсмодзгвари в связи с событиями, имевшими место в конце XII в. Как известно, в 1195 г. при шамхорском сражении грузинские войска, в составе которых сражались и абхазские отряды, нанесли жестокое поражение многочисленной коалиционной армии мусульманских государств. В результате этого власти царицы Тамар подчинились Шамхор, Гианджа, Гелакун и другие области. При описании названных событий историк сообщает, что в честь одержанной победы в царском дворе состоялись торжества и церемония приема с участием представителей похода: «После того вошли в город [Тбилиси], и каждый приносил дары: золото и украшения, подобные сокровищу, драгоценные камни и жемчуги бесценные, цепочки, шлемы, сабли тех опытных [мастеров], ткани разноцветные, золотканную драгоценную одежду, лошадей и мулов, золотые и жемчужные ожерелья, благовония разнообразные и сабуры, обрамленные медью. Начали с [представителей] Анакопийской крепости и дошли до [представителей] Гюлистана»¹.

Упоминание Анакопии историком XII в. совершенно не случайно; здесь еще раз подчеркивается роль этого города-крепости. По сообщениям Вахушти Багратиони, в XIII в. Анакопия, как и прежде, входила в Цхумское эриставство. Она находилась на границе Западно-абхазского (историческая Абазгия) и Цхумского эриставств².

В культурных слоях XIII—XIV вв. Анакопийского городища, как и в Сухуми, Лыхнах, Цандрипше и др., встречаются пифосы разных размеров и «пифосообразные сосуды», которые не имеют поддона³.

¹ Эзойсмодзгвари Басили, Жизнь царицы царя Тamar. — Картлис цховреба, Т. 2. Тбилиси, 1959. С. 128—129.

² См.: Багратиони В. Описание царства Грузинского. Тбилиси, 1941. С. 171; ССГПИОА. С. 77.

³ Бгажба О. X. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. (VIII—XIV вв.). Сухуми, 1977. С. 10—13.

⁵⁶ Капанадзе Д. Г. Неизданный вариант грузинской монеты XI века. С. 101—102.

К этому же периоду относится часть найденного здесь в слоях IX—XIV вв. разного инвентаря: серповидные пилы, ножи, топоры, наконечники стрел, сабли, стрелы, долото, откованное из высокоуглеродной стали и др.⁴ В Анакопии, Цандрипше и Лыхнах среди поливной керамики часто встречаются чашки и тарелки на поддоне. Полива их преимущественно зеленая, иногда — с подглазурным орнаментом. Такая посуда датируется XI—XIV вв.⁵

Как известно, в XIII—XV вв. в ряде пунктов побережья Абхазии существовали генуэзские торговые фактории: в Гаграх (Какара), близ села Алахадзы (Санта-София), в Пицунде (Пецонда), в районе Гудаута (Каводи-Буксо), в Новом Афоне (Каводи Гиро, Никопия или Никкоффа), в Сухуме (Севастополь), в Тамыше-Киндги (Таманса), в Сатаиджо (Сант-Анжело), около устья р. Ингури⁶.

В административном отношении эти абхазские торговые пункты, как и все генуэзские фактории на побережье Черного и Азовского морей, подчинялись городу Каффе (Феодосии). В определенное время город Севастополь (Сухуми) являлся резиденцией протектора всех генуэзских факторий на Кавказском побережье⁷. Следует думать, что генуэзский торговый пункт, расположенный в теперешнем Новом Афоне, являлся достаточно крупным факториумом, где итальянские купцы скупали у местных феодалов лес (а именно такие ценные породы древесины, как самшит, красное дерево, каштан, грецкий орех), мед, воск, продукты земледелия и скотоводства, и, особенно, живой «товар» — рабов. Взамен генуэзцы местному населению привозили оружие, предметы быта, роскоши, ремесленного производства. Об известности и значении здесь генуэзского торгового пункта свидетельствуют итальянские (генуэзские) карты XIV—XVI вв., где ойконим Анакопия значится в разных формах: Ни-

⁴ Бгажба О. Х. Черная металлургия и металлообработка в древней и средневековой Абхазии. С. 85—100.

⁵ См.: Хрушкова Л. Г. Цандрипше... С. 58.

⁶ См.: Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 244; Воронов Ю. Н., Качия Р. Н. Генуэзские памятники в Абхазии. — Апсны аказара. 1984. № 4. С. 7; Фадеев А. В. Меч и золото на берегах Абхазии. Сухум, 1933. С. 5.

⁷ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии. Сухум, 1934. С. 100.

кофия (карта Фредуче — 1497 г.), Никопсия, Анакуфа, Анакопия⁸.

С Анакопией увязывают также и следующие средневековые топонимы: Акалифис, Ниосохия, Никополь, Ахейзос, Никопия, Никопсис, Анакопси, Пханакопи⁹. Некоторые ученые считают, что в Анакопии генуэзцы оставили значительные материальные следы. Так, например, высказано мнение, согласно которому внутри одного здания XIX в. имелось частично разрушенное монахами средневековое укрепление, воздвигнутое еще генуэзцами. Предполагают также, что в генуэзскую эпоху, в частности в 50-х годах XV в., была выстроена восточная сторожевая башня Анакопийского укрепления¹⁰. Следует, однако, заметить, что для подтверждения следов генуэзцев в материальной культуре Анакопии необходимы дополнительные изыскательские работы. Известно, что до революции, даже после нее, ряд абхазских памятников истории и культуры и часть исконно местной топонимики некоторые ученые причисляли к творению генуэзцев.

К примеру, П. Уварова усматривала в значительной части архитектурных памятников Нового Афона «остатки генуэзских построек»¹¹. Подобные утверждения в свое время подвергались критике со стороны известных специалистов¹². Вместе с тем, не следует совсем отрицать следы итальянцев в материальной культуре нашего края. По всей вероятности, к позднему средневековью относится одно недошедшее до нас анакопийское произведение живописи. Так, например, П. С. Уварова писала, что в храме Симона Кананита она видела сохранившиеся «только в диаконнике три головы святителей»¹³. Еще в XV в. исчез с арены мировой культуры такой значительный центр христианства, каким была завоеванная турками Византийская империя. Установление

⁸ Кварчия В. Е. Ойконимы Абхазии в письменных источниках. Сухуми, 1985. С. 24.

⁹ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум, 1922. С. 34; Гулиа Д. И. История Абхазии. Тифлис, 1925. С. 155; Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа... С. 129.

¹⁰ Воронов Ю. Н., Качия Р. Н. Указ. соч. С. 7—9.

¹¹ Уварова П. С. Христианские памятники... Материалы по археологии Кавказа. Т. 4. 1894. С. 10.

¹² См.: Анчабадзе З. В. Указ. соч. С. 243.

¹³ См.: Шервашидзе Л. А. Средневековая монументальная живопись в Абхазии. Тбилиси, 1980. С. 5.

турецкого господства и распространение мусульманства в Абхазии с XVI в. пагубно повлияло на христианскую культуру. В рассматриваемый период, несмотря на создавшееся положение, в некоторых местах Абхазии, в том числе и в Анакопии, еще сохранились очаги христианства. Так, итальянский миссионер первой половины XVII в. Арканджело Ламберти писал: «За Қолхидой, в стране абазгов и джигетов стоят прекрасные храмы... с книгами на грузинском языке, например, в местах, называемых Анакопия и Пиджвинта»¹⁴.

Со второй половины XVII в., в условиях усиления турецкой экспансии и феодальных междоусобиц, христианство в Абхазии постепенно искореняется; и Анакопия, наряду с другими христианскими очагами Абхазии, опустела, ее роль как крепости и религиозного центра стала незначительной. Об этом свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что позднесредневековые авторы-летописцы, путешественники и миссионеры, за исключением одного-двух, не упоминают Анакопию, не говоря уже о каких-либо важных сообщениях о ней.

Грузинский ученый первой половины XVIII в. Вахушти Багратиони, коротко коснувшись древней истории этого городища, более подробно описал состояние современной ему Анакопии. Он пишет: «Западнее Цхоми¹⁵ расположена Анакопия и (течет здесь) ее маленькая река¹⁶, которая вытекает с Кавказа и впадает в море с севера. Восточнее той реки, на берегу моря находится город Анакопия... Был сей город превосходен, красив, выстроен над морем... около сорока колонн его и сегодня виднеются в море. Однако теперь (он) опустел»¹⁷. Опустение Анакопии, о чем свидетельствует Вахушти, началось еще в XVI—XVII вв. Интересно отметить, что в тот период Анакопия уже не считалась даже центром какой-либо локальной христианской организации. По словам этого же ученого, центром паствы между р. Кодори и Анакопией в XVIII в. считалась Дранда. Историческую Абазгию (северо-западную Абхазию) помещает между Анакопией и р. Бзыбь: «Простирается она в длину от Анакопии до реки Каппети, либо до моря»¹⁸.

¹⁴ Цит. по: Анчабадзе З. В. Из средневековой истории Абхазии. Сухуми, 1959. С. 276.

¹⁵ Т. е. Сухуми.

¹⁶ Речь идет о р. Псырдзха.

¹⁷ Багратиони Вахушти. История Грузии. — Картлис цховреба. Т. 4. С. 781; ССГПИОА. С. 76.

¹⁸ ССГПИОА. С. 77.

Определенный интерес представляют исторические гидронимы «Агаца» и «Зупу», упоминаемые В. Багратиони: «К западу от Анакопии течет река Агаца, которая берет начало с Кавказа и с севера впадает в море. Западнее этой реки Агаца течет река Зупу»¹⁹. Под рекой Агаца ученый подразумевает, вероятно, р. Мысра. Топоним Агца и теперь известен в урочище села Анухва, по которому протекает речушка Мысра.

Завершая краткую историю Анакопии рассматриваемого периода, отметим, что ее название значится на двух картах XVIII века. Так, на карте «Иверская земля» 1743 года зафиксирована «Анакопа»; а на другую карту, изданную в Париже в 1770 г. на французском языке, нанесен ойконим в форме «Анакопия»²⁰.

Обозначение Анакопии на разновременных картах XVIII в. свидетельствует о том, что в этом столетии здесь существовал достаточно известный населенный пункт.

¹⁹ Багратиони Вахушти. Указ. соч. С. 783—784; ССГПИОА. С. 77.

²⁰ См.: Кварчия В. Е. Ойконимы Абхазии в письменных источниках... С. 23—24.

Глава V

ЭПИЗОДЫ ИЗ ИСТОРИИ НОВОГО АФОНА XIX—XX вв.

В период трехсотлетнего (XVI—XVIII вв.) турецкого господства в Абхазии завоеватели разоряли народное хозяйство, широко практиковали торговлю «живым товаром», грабили и уничтожали центры и памятники христианской культуры, насаждали мусульманство.

Анакопия — некогда многолюдный город и известный очаг христианства — в ту мрачную эпоху была занята турками, основная часть абхазского населения покинула ее, Анакопия пришла в упадок.

В 1810 году Абхазия добровольно присоединилась к России, после чего турки вынуждены были покинуть край. Началось постепенное заселение, возрождение и Анакопии.

Начиная с этого времени, название этого места и краткие сведения о нем встречаются на различных картах, в записях ряда путешественников, причем вместо Анакопии иногда указывается другое абхазское название «Псырдзха» в различных формах¹.

Так, Брульонная карта Абхазии 1813 года уже фиксирует топоним «Псырдзха» — второе абхазское название Анакопийского региона.

Известный ученый-кавказовед Ю. Клапрот к своему описанию Кавказа, составленному в 1814 году, приложил маленькую карту, по которой Анакопия представляет именно ту часть, «где низкая цепь Кавказских гор на этом месте упирается в море»².

Следует указать и на то, что «Генеральная карта земель между Черным и Каспийским морями, лежащих с означением новой границы России с Персией», состав-

ленная в 1819 году, Новый Афон обозначает названием «Псырдзиха»³.

Наряду с этим, в означенный период встречается и прежнее название — Анакопия. К примеру, «Карта кавказских земель с частью Великой Армении, изданная Семеном Броневским к описанию Кавказа в Санкт-Петербурге в 1823 году», название этого пункта фиксирует в форме «Анакопир»⁴.

Интерес представляет и то, что в статье Абрюцкого «Статистический взгляд на Абхазию», напечатанной в газете «Тифлиссские ведомости» за 1831 год (№ 27—29), приводится топоним «Анакуа», что является, по всей вероятности, сокращенным вариантом ойконима «Анакопия»⁵.

Швейцарский ученый и путешественник Фредерик Дюбуа де Монпере, посетивший Абхазию в 1833 году, оставил нам интересные сообщения об Анакопии: коснулся исторического прошлого города, описал природу и состояние его исторических памятников. Вот одно место из его описания: «На вершине покрытого прекрасными деревьями холма, который вздымается в виде усеченного конуса у левого угла устья Псырсты⁶, торчит старая круглая башня, окруженная полуразрушенными строениями; нельзя проследить взглядом скрытую под листвою стену, соединяющую эту башню с другой, белой башней, на половине склона; но, начиная отсюда, можно хорошо различить остатки стены, когорая, опускаясь до самого берега моря, закрывала в былые времена проход по берегу. Это руины Анакопии или Никофии древних карт»⁷.

Как видим, Ф. Дюбуа приводит несколько форм названий Анакопии. Одно из них, в частности «Фанакопи», он этимологизирует как «видимую издали местность, иссеченную крутизнами гор»⁸.

Этот автор здешнюю реку Псырдзха и соименную крепость называет «Псырст»; ее состояние в начале 30-х годов XIX в. Ф. Дюбуа описывает следующим образом:

³ Кварчия В. Е. Ойконимы Абхазии в письменных источниках. Сухуми, 1985. С. 24.

⁴ Там же. С. 24.

⁵ Там же.

⁶ По всей вероятности, речь идет о р. Псырдзха («пихтовый родник» в переводе с абхазского).

⁷ Дюбуа Ф. Указ. соч. С. 129.

⁸ Там же. С. 129—130.

¹ По этимологии языковеда Х. С. Бгажба, «Псырдзха» означает «пихтовый родник»; «адзха» — по-абхазски «родник», «апсара» — «пихтовая роща».

² См.: Фредерик де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1. Сухуми, 1937. С. 130.

«От замка Псирст⁹, осталась только груда полуразрушенных покинутых башен и стен в тени древних фиговых и других могучих деревьев, которые склоняются над руинами, как бы желая скрыть их одиночество... Пост казаков сейчас находится там»¹⁰. В связи с этим постом следует сказать, что царское правительство, в целях укрепления своих позиций на Черноморском побережье и в ряде пунктов Абхазии, например, в Сухуми, Бомборах, Гаграх, Цебельде, Н. Афоне строило казармы, укрепления со значительным военным контингентом. Как видно, в 30-х годах XIX в. и на берегу Псырдзхи были размещены отряды и посты казаков.

В связи с опустением западной части Анакопии и ее крепости и сравнительным оживлением села, расположенного с западной окраины городища, уже в 30—40 годы XIX в. более известным становится топоним «Псырдзха». Так, Нордман в своем «Путешествии...» 1839 года теперешний Новый Афон именуется только как «Псырдзха»¹¹.

Интересно отметить, что на карте 1840 г. — «Черное море в древности Понт Эвксинский. Описи капитан-лейтенанта Е. Манганари» — наряду с «Анакопией» обозначена река «Псерит». Эта форма гидронима тоже восходит, вероятно, к абхазскому названию «Псырдзха».

На квартирной карте Абхазии, составленной в 1843 году, отмечены два интересующих нас названия: «Псыры» — вблизи от моря и «Анакопия» — повыше него.

По мнению некоторых ученых, корень Псир, Псыр обнаруживает очевидную близость с Апсара, Абсар древних источников¹².

Таким образом, в первой половине XIX в. для обозначения нынешнего Нового Афона употреблялись два основных, почти равнозначных абхазских названия — Анакопия и Псырдзха, имевшие, в свою очередь, различные формы написания. А во второй половине XIX столетия картина несколько меняется, о чем будет сказано ниже.

⁹ В другом месте это название он рассматривает как «Писирд-сиза».

¹⁰ Дюбуа Ф. Указ. соч. С. 131.

¹¹ См.: Журн. Министерства народного просвещения 1839. Ч. 20. С. 421.

¹² См.: Кварчия В. Е. Указ. соч. С. 24—26.

*
* * *

Как известно, вхождение Кавказа в состав Российской империи имело прогрессивное значение; однако царизм проводил здесь колониальную политику. Во второй половине XIX в. Абхазия пережила страшную трагедию махаджирства — насильственного переселения основной части коренного абхазского населения в Турцию. В результате этого затормозилось экономическое и культурное развитие края, были забыты многие народные и христианские традиции. О положении края этого периода Г. Радде писал: «... Абхазия, эта несчастная страна, совершенно одичала и теперь походит на американский первобытный лес: все разрушено, церкви находятся в развалинах и всякие следы цивилизации исчезли»¹³. И вот царизм намеревался возродить здесь христианство; в проведении этого плана существенную роль играла Русская православная церковь. Еще в 1851 году в Абхазии были учреждены духовная миссия и архиерейская кафедра, состоявшие в ведении Синода через посредство Кавказского экзархата¹⁴.

С 70-х годов XIX в. в Абхазии развернулось строительство небольших каменных и деревянных церквей и монастырей. К этому времени относится и возрождение очага православного христианства в Анакопии-Псырдзхе. Зачинателями этого явились русские монахи — «полезные и ревностные деятели распространения православия и обрусения края». Из нескольких участков, предложенных этим монахам, приехавшим из Старого Афона, на Черноморском побережье они выбрали место у устья р. Псырдзха. Такой выбор был сделан по ряду соображений.

Во-первых, согласно традиции церковной письменности, на этой земле был погребен скончавшийся в I в. н. э. Симон Кананит, один из апостолов Христа, именем которого еще в IX—X вв. здесь был воздвигнут храм.

Во-вторых, монашеству, несомненно, хорошо было известно, что средневековая Анакопия со своими древними храмами и другими памятниками являлась одним из известных христианских очагов Западного Закавказья.

¹³ Радде Г. Древнейшие предания о Кавказе. — В кн.: Живописная Россия. Т. 9. 1883. С. 120.

¹⁴ Дзидзария Г. А. Лыхны... С. 43.

казья и в определенное время была резиденцией абхазских правителей. По замыслам монахов, культурно-историческая традиция и уникальные памятники должны были способствовать популяризации намечаемого очага христианства.

В-третьих, монахов соблазнили, как видно, живописная природа и особенности микроклимата этого участка Абхазского побережья. Как известно, зима здесь очень мягкая, а весенне-осенний сезон теплый и характеризуется обилием солнечных дней, самая высокая среднемесячная температура воздуха почти никогда не поднимается выше 24°C, а температура морской воды в летнее время 25—26°C¹⁵.

И вот, получив здесь значительный земельный участок (1327 десятин первоначально) и денежную субсидию от царского правительства, иноки Пантелеймоновского монастыря Афона, что в Греции, с 1875—1876 годов постепенно начали выделенную площадь обрабатывать и застраивать. В это же время был заложен фундамент монастыря, строительство которого временно было прервано русско-турецкой войной 1877—1878 годов. А монахи в то время пребывали в Гелати. Монастырский комплекс был выстроен чуть позже, в 1883—1896 гг.; известный Новоафонский собор воздвигнут в 1888—1900 гг. по проекту архитектора Н. Никонова при участии архимандрита Иерона. Длина собора 53,3 метра, ширина — 33,7 метра, высота главного купола — 40 метров¹⁶.

Строительство основных элементов монастырского комплекса было завершено, как видно, уже к 1888 году и приурочено ко времени посещения его царем в том же году. Сказанное подтверждают и сообщения А. П. Чехова, побывавшего здесь в 1888 году. Однако окончательное завершение оформления и росписи зданий продолжалось и в начале XX в. Роспись монастыря и собора выполнена «волжскими богомазами» — братьями Оловяниковыми, мастерами из Палеха и группой московских художников под руководством Н. В. Малова и А. В. Серебрякова¹⁷.

¹⁵ См.: Тинтилов З. К. Новоафонская пещерная система. Тбилиси: Мецниереба, 1983. С. 10.

¹⁶ См.: Пачулия В. П. Абхазия — край туризма. Сухуми, 1975. С. 63.

¹⁷ См.: Воронов Ю. Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М., 1978. С. 57.

Для популяризации своей новой обители монахи называли монастырь Новоафонским Симоно-Кананитским. Вскоре после этого древние абхазские «Анакопия» и «Псырдзха» тоже вытесняются монашеским «Новый Афон»¹⁸, который становится официальным названием этого поселка.

В этой связи здесь уместно сказать несколько слов об истории того Афона в Греции, именем которого была названа Анакопия.

Афон — крайне восточный мыс полуострова Халкидики на северо-востоке Греции, вдающегося в Эгейское море на 120 км тремя выступами. Сама Афонская гора или Афос, как ее называют греки именем фракийского великана, расположена в южной части мыса. Многие легенды и предания связаны с этой горой и ее названием.

Согласно одному преданию, когда богородица Мария обратилась к сыну своему Иисусу с просьбой подарить ей ту гору, раздался глас с неба: «Да будет место это жилищем твоим и чистилищем для тех, кто ищет спасения». Так и превратился Афон в «Святую гору»¹⁹.

Точная дата учреждения монастырской жизни на Афоне не известна. Есть предание, по которому первый монастырь был основан здесь самим Константином Великим (324—337). С VII в., когда в результате арабских завоеваний разрушились крупные монастырские корпорации на Востоке, многие монахи, покинувшие эти места, стали искать убежища для подвижничества в пределах самой Византии. И вот на Афоне увеличивается число отшельников.

Исторические источники упоминают Афонскую гору как центр монастырской жизни с IX в. На протяжении веков Афонская гора превратилась в крупный центр византийской монастырской культуры.

С X—XI вв. здесь имелось множество монастырей, лавры, скиты, кельи, где вели свою церковную, просветительскую и литературную деятельность греческие и иностранные деятели — грузинские, армянские, славянские и др. Афонская гора была местом появления и распространения такого шедевра византийской литературы, как «Душеполезная повесть о Варлааме и Иоаса-

¹⁸ См.: Кварчия В. Е. Указ. соч. С. 25; Пачулия В. П. Абхазия. Сухуми, 1976. С. 63.

¹⁹ См.: Хинтибидзе Э. Г. Афонская грузинская литературная школа. Тбилиси: Ганатлеба, 1982. С. 6.

фе». Здесь грузинскими книжниками была основана своя литературная школа²⁰.

В средневековье в ряде христианских очагов Византийской империи проживали многие представители славянских народов, выходцы из Кавказа. Еще в 980—983 годах на Афоне был построен грузинский монастырь, известный затем как «Ивирон», что в переводе с греческого означает «принадлежащий грузинам»²¹. Здесь проживало постоянно более пятисот ученых монахов грузинского происхождения. Весьма возможно, что на Афоне вместе с грузинами жили и лица абхазского происхождения. Во всяком случае несомненно то, что среди молодых иностранцев, получивших образование в византийских культурных центрах, в том числе, вероятно, на Афоне, были и представители молодежи из абхазских феодальных кругов.

В 1080 году в пяти километрах от местечка Каряя на вершине горы основали русский монастырь. Русские монахи на Афоне жили и в XIX в.²²; в этот период они сосредотачивались, в основном, вокруг Пантелеймоновского мужского монастыря.

Основателями Псырдзинского монастыря и его хозяйства явились приехавшие из Афона иноки, которые именем «святой» горы назвали не только новую свою обитель, но и всю Анакопию-Псырдзху и ту гору, которая расположена с левой стороны Псырдзинского ущелья. Монахи на Анакопийской горе, у древнего храма — религиозного центра Абхазского княжества — построили две часовни; в одной из них была помещена копия нерукотворной иконы «иверской богородицы», привезенная, как видно, из грузинского монастыря «Ивирон» на Старом Афоне. Считают, что отсюда пошло второе название Анакопийской вершины — «Иверская гора».

*
* *

Как известно, в 80—90 гг. XIX в. капиталистические отношения в Абхазии получают определенное развитие. На побережье края в этих условиях создаются такие

²⁰ Хинтибидзе Э. Г. Указ. соч. С. 49—58.

²¹ Там же. С. 5.

²² Пачулия В. П. По историческим местам Абхазии. С. 127.

садовые и огородные «предприятия», которые применяют наемный труд, ведут хозяйство по капиталистическим методам. Особенно крупными хозяйствами становятся монастырские имения. С этим процессом связано и развитие Новоафонского монастыря, являвшегося наиболее значительным хозяйством и крупным религиозным центром Черноморского побережья Кавказа. Все работы этого монастырского хозяйства производились главным образом наемными рабочими, из которых, по данным 1895 года, постоянно там работало 280 человек, а временно — до 400 и более²³. Монахи гнали спирт, давали виноград из сорта «Изабелла», которого ежегодно изготавливали свыше 90 000 ведер, получали 4—5 тыс. пудов урожая маслин, собирали богатые плоды с других фруктовых садов, выращивали ценные субтропические культуры. Монастырь имел также пасеку, большую животноводческую ферму; монахи завели рыбное хозяйство и свои подворья в ряде городов России и Кавказа²⁴.

Новоафонское монашество усердствовало достойно выполнить свои миссионерские обязанности, возрождая христианство среди абхазского населения.

С каждым годом монастырь приобретал значительные богатства, часть которых тратилась на строительство нужных объектов, благоустройство поселка, реставрацию и перделку старых памятников. В 1882 году монахи реставрировали храм Симона Кананита IX—X вв. Его купол был восстановлен, стены, сохранившие до того времени древнюю живопись, оштукатурили и побелили²⁵.

Тем временем продолжалось строительство монастырского комплекса. Ему были посвящены две историко-культурные публикации, вышедшие в 1885 и 1898 гг. под одинаковым названием — «Абхазия и в ней Новоафонский Симоно-Кананитский монастырь».

В 1888 году Абхазию посетил великий русский писатель А. П. Чехов, побывавший и в Новом Афоне. В одном из своих писем он писал: «Я в Абхазии. Ночь ночевал в монастыре Новый Афон... Если бы я пожил в Абхазии хотя бы месяц, то думаю, написал бы с пол-

²³ См.: Анчабадзе З. В., Дзидзария Г. А., Куправа А. Э. История Абхазии. Сухуми, 1986. С. 103.

²⁴ См.: Пачулия В. П. По историческим местам Абхазии... С. 129.

²⁵ Пачулия В. П. Исторические памятники Абхазии... С. 115.

сотни обольстительных сказок. Из каждого кустика, со всех теней и полутеней, на горах, с моря и с неба глядят тысячи сюжетов»²⁶. Писатель был очарован природой Абхазского побережья и его населением²⁷.

Царское правительство возлагало большие надежды на Новоафонский очаг православного христианства на юге, проявляло значительный интерес к нему. В 1888 году Новый Афон посетил император Александр III. В честь этого события на берегу моря, вблизи пристани, монахи построили часовню, установили у водопада мемориальную доску с надписью, засадили кипарисами «царскую аллею» — дорогу от церкви Симона Кананита до Северного монастыря, по которой царь прошел пешком.

В 1891 году, во время строительства Черноморской шоссеиной дороги, здесь некоторое время работал великий пролетарский писатель А. М. Горький, описавший свои впечатления о Гудауте и Новом Афоне в одном из своих ранних произведений — «Калинин». Чуть позже здесь побывали Алексей Толстой, Илья Чавчавадзе и др.²⁸

*
* *

Во второй половине XIX в. неоднократно перестраивался древний храм зального типа, расположенный внутри цитадели Анакопийской крепости. В конце XIX в. частично разрушенные его боковые стены восстановили и вновь соединили древнюю западную стену с основной частью храма. К древней стене с запада монахи приделали пристрой из двух отделений, которые должны были прикрывать выдолбленные в скале и закрытые плитами гробницы. Поэтому древний храм принял необычную форму²⁹.

В конце XIX в. был заложен Новоафонский приморский парк, вырыты и облицованы плитами пруды с проточной пресной водой. В 90-х годах при монастыре была открыта церковноприходская школа для подготовки из абхазских детей служителей церкви, которая выпус-

тила всего около 100 человек. Однако из этой школы вышли не только религиозные деятели, но и профессиональные революционеры, такие как Н. Лакоба, В. Агрба, И. Вардания и др. Абхазский ученый, общественный и государственный деятель С. М. Ашхацава в 13 лет стал учеником Новоафонской школы, а затем Ардонской духовной семинарии³⁰.

С конца XIX в. лесные массивы к северу от Афонской горы эксплуатировались монахами, которые проложили к урочищу Лашипса узкоколейную дорогу³¹.

А в начале XX в. монахи Новоафонского монастыря частично разрушили стены цитадели Анакопийской крепости, возле южной ее стены построили жилой дом и здание гостиницы. Входную калитку цитадели снабдили лестницей. К наружной стене апсиды храма пристроили водосборную цистерну.

Монахи же провели зигзагообразную дорогу на вершину Иверской горы, при строительстве которой повредили некоторые элементы второй линии Анакопийской крепости³².

К этому же времени относится превращение афонскими монахами пещеры Симона Кананита в статью дополнительного дохода. Чтобы привлечь внимание верующих, они пристроили к выходу пещеры каменную лестницу, в нишах поставили иконы³³.

Здесь же следует сказать о том, что уже с конца XIX — начала XX вв. абхазские названия «Анакопия» и «Псырдзха», по традиции сохранившиеся только в народе, в официальных документах полностью вытесняются монашеским названием «Новый Афон».

*
* *

Для расширения коммерческой деятельности монахи Новоафонского монастыря еще 1881 году сумели построить пассажирскую и грузовую пристани, организовать грузовые рейсы по Черному морю³⁴. Пароходы Рус-

³⁰ Дзидзария Г. А. Лыхны... С. 80.

³¹ См.: Пачулия В. П. Указ. соч. С. 60, 64.

³² См.: Трапш М. М. Средневековая Анакопия. — Труды. Т. 4. С. 98.

³³ См.: Пачулия В. П. Абхазия — край туризма. Сухуми, 1975. С. 61.

³⁴ См.: Пачулия В. П. По историческим местам Абхазии. Сухуми, 1960. С. 123.

²⁶ Чехов А. П. Собрание сочинений: В. 12. Т. 2. М., 1963. С. 236.

²⁷ См.: Советская Абхазия, Апсны Капш. 1986. 11 ноября.

²⁸ См.: Пачулия В. П. Абхазия — край туризма. С. 58.

²⁹ Трапш М. М. Средневековая Анакопия. — Труды. Т. 4. С. 97.

ского общества в конце XIX — начале XX вв. круговым рейсом по маршруту Анапа—Батуми (Анапа, Новороссийск, Геленджик, Джубга, Туапсе, Сочи, Адлер, Гагры, Новый Афон, Сухум, Очамчира, Поти, Батуми) останавливались и в Новом Афоне³⁵.

В 1882—1903 гг. в Новом Афоне возводился гидротехнический комплекс, принадлежащий монастырю; о нем следует сказать несколько слов³⁶.

Известно, что река Псырдзха, часто разливаясь, заполняла нижележащую пойму и образовывала болото. В целях аккумуляции стока реки в водохранилище и тем самым защиты поймы от разливов во время паводков, вначале была сооружена арочная плотина — Новоафонский водопад — высотой 8,6 м, длиной по гребню 21,2 м с двумя водопропускными отверстиями, шлюзами для отвода воды к мукомольной мельнице и для орошения полей и огородов, расположенных террасами по склону Афонской горы.

Плотина, сооружавшаяся по проекту и под руководством инженера И. С. Веняжского, была закончена 7 декабря 1882 г. Предполагают, что одна из старейших в нашей стране Псырдзхинская ГЭС еще в 1893—1896 гг. давала энергию от плотины постройки 1882 года, которая временами реконструировалась. Во всяком случае, фактом остается то, что в самом начале XX в. сток р. Псырдзха уже использовался для выработки электроэнергии.

В 1902—1903 гг. станция была значительно расширена и реконструирована. В ее комплекс вошли: бетонная плотина, построенная в верхней части ущелья, водозабор с холостым сбросом воды, бетонный безнапорный канал (430 м), два туннеля, один из них с бассейном регулирования, напорный чугунный трубопровод с разветвлением на две нитки, здание ГЭС с двумя турбинами Френсиса мощностью 106 квт³⁷.

После такой коренной реконструкции Псырдзхинская гидроэлектростанция была пущена в 1903 году. Плотина перенесла три значительных землетрясения — в 1915, 1920 и 1963 гг.³⁸

³⁵ См.: Покоренный Кавказ. Кн. 5. С.-Пб., 1904. С. 663.

³⁶ При описании Псырдзхинской ГЭС исходим из сообщений кандидата технических наук Э. Калстяна «Сто лет назад в Новом Афоне». — Советская Абхазия. 1983. 8 января.

³⁷ См.: Калстян Э. 100 лет назад в Новом Афоне. — Советская Абхазия, 1983. 8 января.

³⁸ Там же.

Как уже отмечалось, старая плотина с самого начала предназначалась и была использована для осушения болот и создания на их месте прудов, состоявших из ряда водоемов общей площадью около 10 гектаров.

В 1908 году стены прудов облицевали каменной кладкой, соорудили между ними арочные мостики, разбили парк³⁹.

*
* * *

В период первой русской революции 1905—1907 гг. монахи Новоафонского монастыря были заодно с черносотенцами; свой монастырь они превращают в контрреволюционное гнездо. После же поражения революции монастырское хозяйство продолжало расширяться, оно жестоко эксплуатировало паломников, послушников и окрестных крестьян. Стихийное движение и недовольство трудящихся края имели место здесь и в годы реакции, и в годы нового революционного подъема в стране.

В период борьбы трудящихся Абхазии за Советскую власть в 1917—1920 гг. учащаются захваты крестьянами помещичьих и монастырских земель. Настоятель Новоафонского монастыря жаловался, что абхазские крестьяне «занимают землю... строят сакли, пашут покосы, выгон для скота, грозят ... отобрать всю землю нашу»⁴⁰. Здесь уместно отметить, что при меньшевистском правительстве в 1918—1921 гг. монашеское название «Новый Афон» переименовывается в «Ахали Атони»⁴¹.

Летом 1920 г. в Гудаутском уезде, куда входил и Новый Афон, развернулась усиленная подготовка к вооруженному восстанию. В ответ на это меньшевистское правительство Грузии обрушилось новыми репрессиями на коммунистов и революционно настроенных рабочих и крестьян края. Оно разгромило Гудаутскую уездную большевистскую организацию.

В феврале 1921 года в Грузии, вместе с ней и в Абхазии, началось всеобщее вооруженное восстание; на помощь трудящимся края пришли части IX Красной Армии; они действовали совместно с партизанскими отрядами абхазской крестьянской дружины киаразовцев,

³⁹ Калстян Э. Указ. соч.

⁴⁰ См.: Анчабадзе З. В., Дзидзария Г. А., Куправа А. Э. История Абхазии. Сухуми, 1986. С. 140.

⁴¹ Кварчия В. Е. Указ. соч. С. 25.

во главе которых стояли И. Вардания, М. Гобечия, М. Тарнава и Х. Шамба. 25 февраля они дали сражение в с. Лыхны остаткам меньшевистских войск, а 26 февраля вступили в Гудауты⁴². Отступившие меньшевики укрепились в Новом Афоне, где пытались дать решающее сражение. Линия окопов, тянувшаяся от моря до села Анухва, а также другие оборонительные объекты района были сооружены под руководством иностранных военных специалистов. С моря противнику помогала военная эскадра интервентов.

На северных подступах к Новому Афону, в селе Анухва, заблаговременно расположилась группа киаразовцев. Одновременно здесь были сосредоточены значительные партизанские силы из сел Бзыбской Абхазии, которые приняли участие в операции по обходу правого фланга противника и нанесению ему удара с тыла. Три дня продолжались бои под Новым Афonom; 3 марта 1921 года фронт был прорван⁴³. В новоафонском сражении особенно прославились бойцы Максима Гобечия — одного из абхазских партизанских руководителей⁴⁴.

После новоафонской победы все силы повстанцев и частей Красной Армии были направлены на освобождение Сухума, которое произошло 4 марта 1921 года. Со времени установления Советской власти в Абхазии Новый Афон именовался старым абхазским названием Псырдзха, что официально было узаконено постановлением ЦИКа и СНК ССР Абхазии в 1925 году.

Вскоре после советизации Абхазии, в том же 1921 году, на базе бывших помещичьих и монастырских имений были созданы первые в крае совхозы. Наиболее крупными из них являлись совхозы «Ильич», «III Интернационал», «Новый Афон», переименованный затем в «Псырдзха»⁴⁵. Совхоз «Псырдзха» был основан на базе земель Новоафонского монастыря, который был отделен от государства, но временно сохранял часть своих земель и основные имения. Однако монахи развернули активную антисоветскую агитацию, маскируя свои действия т. н. «монашеским ревкомом», созданным 7 марта 1921 года.

⁴² Дзидзария Г. А. Лыхны... С. 97—98.

⁴³ Анчабадзе З. В., Дзидзария Г. А., Куправа А. Э. История Абхазии... С. 159.

⁴⁴ Дзидзария Г. А. Лыхны... С. 98.

⁴⁵ Анчабадзе З. В., Дзидзария Г. А., Куправа А. Э. Указ. соч. С. 168.

Правительство ССР Абхазии, проявлявшее вначале терпеливое отношение к монахам, в 1924 году вынуждено было закрыть монастырь, передать все его земли совхозу и изъять в пользу государства огромные богатства. При изъятии монастырских ценностей присутствовал комиссар Здравоохранения РСФСР академик Н. Семашко. По его словам, в монастырском подземелье были найдены огромные богатства, драгоценности, измеряемые десятками пудов, в том числе золотые ризы, серебряная модель монастыря весом в полтора пуда, крупный жемчуг, алмазы, аметисты, рубины, сапфиры, золотые и серебряные монеты⁴⁶.

Позже в зданиях бывшего монастыря разместились «Верхняя» и «Нижняя» гостиницы, преобразованные затем в дом отдыха «Псырдзха».

В первые годы Советской власти в ряде мест Абхазии для подготовки местных кадров средней квалификации открывались техникумы. В 1925 году в Новом Афоне был создан сельскохозяйственный техникум. В 1926 году был образован Трест народных имений Абхазии, который объединял совхозы: «Ильич» с отделением «Диоскурия», «III Интернационал», «Дранда», «Каман». Один из наиболее крупных совхозов — «Псырдзха» — в то время находился в ведении Совнаркома Абхазии; он значительно расширился во второй половине 20-х и 30-х годов, играя важную роль в развитии цитрусоводства края⁴⁷.

В конце 20-х годов, когда партия большое внимание уделяла укреплению сельских партийных организаций и улучшению их деятельности, в ряде мест Абхазии были организованы опорные пункты. В 1931 г. при совхозе «Псырдзха» было создано бюро партколлектива, объединявшее три села, на территории которых находились 2 совхоза и 11 колхозов.

Совхоз «Псырдзха» с 1934 года входил в Трест совхозов Абхазии, который объединял 7 хозяйств. К концу второй пятилетки окончательно определяется хозяйственный профиль одного из крупнейших совхозов «Псырдзха» как цитрусоводческого⁴⁸.

Ко времени установления Советской власти в Абхазии курортными местами считались Гагра и Гульрипш.

⁴⁶ См.: Пачулия В. П. Абхазия — край туризма. С. 59.

⁴⁷ Там же. С. 168—169.

⁴⁸ История Абхазии (1917—1937). 1983. С. 242, 299—300, 313.

Советская власть с самого начала серьезное внимание уделяла восстановлению разрушенных и созданию новых курортов. Согласно заключенному в мае 1921 года соглашению, курорты Абхазии перешли в ведение Наркомздрава РСФСР; было создано Управление особоуполномоченного Наркомздрава РСФСР по курортам Абхазии во главе с Анчабадзе В. Т. Благодаря этому, стало возможным восстановить курортное хозяйство Абхазии.

В 1925 году курорты края перешли в ведение Совнаркома Абхазии. Было образовано Главное курортное управление Абхазии, подчинявшееся курортному управлению Наркомздрава Грузинской ССР.

Известно, что в наиболее благоприятных для развития курортного дела местах — Гагра, Гудаута, Новом Афоне, Сухуми, Гульрипши — население страдало от малярии. Поэтому Главное курортное управление Абхазии проводило важные мероприятия по борьбе с этой болезнью⁴⁹. В Новом Афоне, наряду с другими местами, была открыта противомаларийная амбулатория, медицинский отряд проводил санитарно-профилактические работы и т. д.

Следует отметить, что в восстановительный период роль Нового Афона, как курорта была весьма незначительной. Здесь до 1925 года функционировал лишь один дом отдыха на 10—15 мест. Во второй половине 20-х годов построили здание морских ванн, амбулаторию, больницу, аптеку.

31 декабря 1931 года ЦК ВКП(б) принял постановление о развитии курортов в Закавказье. В соответствии с ним и в Абхазии началось широкомасштабное строительство новых и благоустройство старых курортов, планомерное изучение курортно-климатических факторов⁵⁰. С 1932 года началось расширение и благоустройство курорта Псырдзха (Новый Афон): открыли санаторий № 3 на 500 мест, ввели в эксплуатацию санаторий «Абхазия»; в 1935 году капитально отремонтировали гидроэлектростанцию, а в 1936 году рядом с приморским парком выстроили палаточный туристский городок⁵¹. Наряду с Гагрой и Гульрипши, Новый Афон в предвоенные годы превращается в здравницу союзно-

⁴⁹ См.: История Абхазии (1917—1937 гг.). Сухуми, 1983. С. 133.

⁵⁰ Там же. С. 186.

⁵¹ Пачулия В. П. — Абхазия — край туризма. Сухуми, 1975. С. 59.

го значения. В 1938 году он утверждается в статусе поселка городского типа⁵².

В годы Великой Отечественной войны здравницы Нового Афона, как и всех курортов Абхазии, были превращены в военные госпитали. В конце войны Главное курортное управление Абхазии начало восстанавливать санатории и дома отдыха и готовить их к эксплуатации; были отремонтированы, в частности, санаторий «Абхазия» и «Приморский» в Новом Афоне. В 1945—1946 годах начал функционировать санаторий № 3 — ныне дом отдыха «Псырдзха»⁵³.

В послевоенные годы в Абхазии значительное развитие получило транспортное строительство. В Новом Афоне были построены железнодорожный вокзал, новая железнодорожная платформа «Псырдзха» для пригородных поездов, участок Черноморского шоссе между Сухуми и Новым Афоном⁵⁴.

В этот же период приступили к расширенному курортному строительству. В капитально отремонтированных старых зданиях разместился дом отдыха железнодорожников, ныне турбаза «Водопад» (1955 г.); построили новый корпус пансионата курортной поликлиники; открылся пансионат для автотуристов (1955 г.)⁵⁵.

В марте 1960 года курортное дело было передано профсоюзным организациям. В 60-х годах наряду с другими курортами, значительно расширился и Новый Афон. При изучении влияния бальнеологических факторов и климата влажных субтропиков на больной и здоровый организм человека было установлено благотворное лечебное действие климата Нового Афона при начальных формах гипертонической болезни и функциональных расстройствах нервной системы⁵⁶.

В связи с послевоенной историей поселка следует отметить, что Псырдзха в 1948 году опять была переименована в Ахали Атони, официально так она называлась до 1967 года. С 1967 года курорт носит три названия: Афон Ёыц (абх.), Ахали Атони (груз.) и Новый Афон (рус.).

⁵² См.: Кварчия В. Е. Указ. соч. С. 25; также: Абхазская АССР, административное деление. Сухуми, 1975. С. 74.

⁵³ 50 лет Советской Абхазии. Сухуми, 1971. С. 128.

⁵⁴ Анчабадзе З. В., Дзидзария Г. А., Куправа А. Э. Указ. соч. С. 214.

⁵⁵ Пачулия В. П. Абхазия — край туризма. С. 59—60.

⁵⁶ См.: 50 лет Советской Абхазии. С. 133.

Новый Афон стал особенно популярным благодаря Анакопийской пещере, открытой в 1961 году абхазским краеведом Г. Смыром. Пещера исследована и изучена специалистами-спелеологами Института географии им. Вахушти Багратиони Академии наук Грузинской ССР во главе с профессором З. Тинтилозовым, посвятившим этой карстовой пропасти ряд ценных научных публикаций. Анакопийская пещерная система была благоустроена и открыта для массового экскурсионного посещения в 1975 году; с этого времени пещеру посетило свыше восьми миллионов советских и иностранных туристов.

В 1987 году поселок городского типа Новый Афон был преобразован в город районного подчинения; принято решение о создании здесь первого в стране туристско-экскурсионного объединения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Из древней истории Нового Афона и его окрестностей	6
Глава II. Из раннесредневековой истории Нового Афона (V—X вв.)	16
§ 1. Трахея	16
§ 2. Трахейское сражение	26
§ 3. Вторая оборонительная линия	32
§ 4. Сражение с арабами у стен Анакопии	36
§ 5. Анакопия в VIII—X вв.	43
Глава III. Анакопия в X—XI вв.	49
Глава IV. Анакопия в XII—XVIII вв.	68
Глава V. Эпизоды из истории Нового Афона XIX—XX вв.	68

Гьаргь Александр-иџа Амцба
АФОН ФЫЦИ УИ АКУША-МЫКУШЕН
(Аџоурыхтә очерк)

გიორგი ალექსანდრეს ძე ამიჩბა
ახალი ათონი და მისი უმემოზარევი
(ისტორიული ნარკვევი)

Георгий Александрович Амичба
НОВЫЙ АФОН И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ
(Исторический очерк)

2-я стр. обложки — Западная башня Анакопийской крепости.
3-я стр. обложки — Храм Симона Кананита (IX—X вв.).

ИБ 1290

Редактор О. В. Винокурова. Оформление
Л. И. Евменова. Художественный редактор
П. Г. Цквитария. Технический редактор
Л. И. Евменов. Корректоры А. А. Мхитарян, Ж. И. Гублиа, Т. Ю. Алексеева.

Сдано в производ. 17.03.1988 г. Подп. к печ. 24.08.1988 г. ЭИ01006.
Формат 84 x 108¹/₃₂. Типогр. бум. № 2. Физич. печ. л. 2,75.
Усл. печ. л. 4,62. Усл. кр. отт. 4,74. Уч.-изд. л. 5,0.
Заказ № 1317. Тираж 5 000. Цена 75 к.

Издательство «Алашара», Сухуми, ул. Ленина, 9.

Производственное полиграфическое объединение Управления
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли при
Совете Министров Абхазской АССР. Сухуми, ул. Эшба, 168.

В издательстве «Алашара»
в 1989 году выйдет
историко-культурный очерк

В. П. ПАЧУЛИА

«СУХУМИ. ОТ ДИОСКУРИИ
ДО НАШИХ ДНЕЙ»

